

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2018

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба
№ 4 (51), 2018**

Санкт-Петербург
2018

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Арнольд Йорг

доктор права, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Дикаева Милана Салмановна

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2018. № 4 (51). 80 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224

Факс: (812) 312–99–10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2018

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2018

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
no. 4 (51), 2018**

St. Petersburg
2018

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of Laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

Doctor of Laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of Philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, Doctor of Laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of Laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Arnold Jorg

Doctor of Laws, professor (Freiburg, Germany)

Gondolf Edward

Doctor of Psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of Laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of Laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of Laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of Psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of Laws, professor (Tallinn, Estonia)

Lunev Victor Vasilevich

Doctor of Laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of Laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of Laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dikaeva Milana Salmanovna

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2018. no. 4 (51). 80 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2018

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Основной доклад

*международной беседы по криминологии закона
«Преступление и проблемы адекватного наказания»
от 15 февраля 2019 года*

Х.Д. Аликперов (Баку, Азербайджанская Республика).

Электронная система определения
оптимальной меры наказания (постановка проблемы) 13

Б.Г. Розовский (Северодонецк, Украина),

С.Р. Тагиев (Чернигов, Украина).

Второй фронт криминологии:

человек как социо-биологический вид 23

Н.Т. Тыныбеков (Бишкек, Кыргызская Республика).

Становление института probation в Кыргызской Республике 29

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия).

Уголовный кодекс КНДР:

опыт уголовно-политического анализа 33

Материалы международной беседы

по криминологии закона

*«Криминология – уголовное право – право безопасности:
схватка или единение?»*

от 12 октября 2018 года

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).

«Право безопасности» против уголовного права 39

Н.А. Крайнова (Санкт-Петербург, Россия).

Ресоциализация сквозь призму единого законодательства

о противодействии преступности 42

А.В. Никуленко (Санкт-Петербург, Россия).

Право безопасности в системе обстоятельств,

исключающих преступность деяния 47

3. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

- Л.В. Сердюк* (Уфа, Россия).
О проблеме обеспечения
экономической безопасности в России 51

ВАЙОЛЕНТОЛОГИЯ

- В.И. Кудрявцева* (Минск, Беларусь).
Космономические факторы серийных убийств 56

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

- Е.С. Кетенчиева* (Санкт-Петербург, Россия).
О преступлениях мигрантов
в сфере незаконного оборота
наркотических средств и психотропных веществ 62

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

- Данилу Аркадьевичу Корецкому – 70 лет! 64
Николаю Николаевичу Турецкому – 60 лет! 65
Семёну Яковлевичу Лебедеву – 60 лет! 66

К нашим авторам 68
Криминологические издания 72

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

*The main report of the international seminar
on criminology of law
«Crime and problems of adequate punishment»
as of February 15, 2019*

H.D. Alikperov (Baku, Azerbaijan Republic).
Electronic system for determining the optimal punishment
(formulation of the problem) 13

B.G. Rozovskiy (Severodonetsk, Ukraine),
S.R. Tagiev (Chernigov, Ukraine).
The second front of criminology:
man as a socio-biological species. 23

N.T. Tynybekov (Bishkek, Kyrgyz Republic).
Formation of a probation institute in the Kyrgyz Republic 29

2. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF LAW

S.F. Milyukov (St. Petersburg, Russia).
Criminal Code of the DPRK:
the experience of criminal political analysis 33

*Materials of the international seminar
on criminology of law
«Criminology – criminal law – security law:
fight or unity?»
as of October 12, 2018*

A.P. Danilov (St. Petersburg, Russia).
«Security law» vs. criminal law 39

N.A. Kraynova (St. Petersburg, Russia).
Resocialization through the prism of a unified legislation
on combating crime 42

A.V. Nikulenko (St. Petersburg, Russia).
Security law in the system of circumstances
precluding the criminality of the act. 47

3. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

CORRUPTION

- L.V. Serdyuk* (Ufa, Russia).
On the problem of ensuring
economic security in Russia 51

VIOLENTOLOGY

- V.I. Kudryavtseva* (Minsk, Belarus).
Cosmonomic factors of serial killings 56

ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY, DRUG TRAFFICKING

- E.S. Ketentseva* (St. Petersburg, Russia).
On the crimes in the field of illicit trafficking
of drugs and psychotropic substances
committed by migrants. 62

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

- Danil Arkadievich Koretskiy – the 70th anniversary! 64
Nikolay Nikolaevich Turetskiy – the 60th anniversary! 65
Semyon Yakovlevich Lebedev – the 60th anniversary! 66

To our authors 68

Criminological editions 72

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*Основной доклад международной беседы по криминологии закона
«Преступление и проблемы адекватного наказания»
от 15 февраля 2019 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Х.Д. Аликперов

ЭЛЕКТРОННАЯ СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Аннотация: Электронная система определения оптимальной меры наказания создана для оказания помощи судье (суду) в выборе оптимальной меры наказания из числа предусмотренных в Уголовном кодексе за совершённое преступление.

Ключевые слова: электронная система определения оптимальной меры наказания; справедливость; криминология закона; криминогенность прогресса.

H.D. Alikperov

ELECTRONIC SYSTEM FOR DETERMINING THE OPTIMAL PUNISHMENT (FORMULATION OF THE PROBLEM)

Summary: The electronic system for determining the optimal punishment is designed to assist the judge (court) in choosing the optimal punishment from among those provided for in the Criminal Code for the committed crime.

Key words: electronic system for determining the optimal punishment; justice; criminology of law; criminality of progress.

Социальная обусловленность постановки проблемы. Анализ судебной практики постсоветских республик показывает, что во многих странах СНГ правосудие по уголовным делам отличается чрезмерным обвинительным уклоном и расточительным применением уголовной репрессии по отношению к лицам, признанным виновными в совершении преступления. Например, в 2017 году суды РФ рассмотрели по первой инстанции порядка 958 000 уголовных дел, из них по 744 000 (77,6 %) были вынесены обвинительные приговоры, 202 000 (21 %) дел прекращены, лишь по 2900 (0,3 %) делам вынесены оправдательные приговоры [3].

Судебная статистика государств СНГ свидетельствует, что суды при выборе меры наказания в отношении подсудимого чаще всего прибегают к лишению свободы. В 2016 г. удельный вес лиц, осуждённых к лишению свободы, составил в Азербайджане 57 %, Кыр-

гызстане – 39,6 %, Таджикистане – 34 %, России – 29 %. Во многих странах Западной Европы этот показатель не превышает 8–15 %.

Здесь, в том числе, и кроются некоторые из причин крайне низкого удельного веса оправдательных приговоров в деятельности судов стран Содружества, переполненности пенитенциарных учреждений, непомерного роста ежегодных расходов государств на содержание осуждённых в местах лишения свободы. Достаточно отметить, что бюджет российских пенитенциарных учреждений намного превышает бюджет Минздрава РФ [4].

Другие хронические болезни современного правосудия в постсоветских республиках – это вариативность наказания, широкая амплитуда колебания его сроков или размеров во многих санкциях Особенной части УК, отсутствие в уголовном законодательстве детальных и чётких правил назначения наказания, широкие ножницы между формаль-

ными и дискреционными основами его назначения.

В этом, несомненно, есть и вина науки уголовного права. Как справедливо отмечает М.И. Ковалёв, «откройте любую книгу, посвящённую преступлениям. В ней вы можете найти ответы на самые каверзные вопросы квалификации отдельных случаев преступного поведения, но, наверное, не отыщите аргументированных советов по поводу назначения наказания за него» [5, с. 86–87].

Вместе с тем нельзя всю ответственность за перечисленные выше проблемы возлагать только на правовую науку. Было бы также ошибочным считать, что они являются следствием злого умысла судей, их необъективности, предвзятости, «родимыми пятнами» лишь российского правосудия. Как показывает анализ зарубежной научной литературы, это беда планетарного масштаба. Однако в России и других государствах постсоветского пространства корень многих из этих проблем кроется в тривиальных просчётах, допущенных в самой философии организации судоустройства и судопроизводства, во врождённых пороках материальных и процессуальных основ отправления правосудия, отягощённых к тому же систематическим извращением их духа, буквы правоприменительной практики.

Для разрешения проблем, накопившихся за долгие годы в судебных органах стран СНГ, требуется пересмотреть концепцию правосудия, найти оптимальные меры, способные минимизировать имеющиеся противоречия, превратить суды в открытый храм правосудия, в котором замолкает голос сильного и звучит лишь глас права, благодаря чему каждый сможет найти в нём защиту своих прав.

Одним из механизмов, способных решить ряд перечисленных выше проблем, является электронная система определения оптимальной меры наказания (сокращённо – «электронные весы правосудия»). Данная система создана для оказания помощи судье (суду) в выборе оптимальной меры наказания из числа предусмотренных в УК за совершённое преступление. Выбранная мера становится, таким образом, не только законной и обоснованной, но и соразмерной общественной опасности преступления и личности виновного.

Тестовая апробация электронных весов правосудия на более чем ста различных об-

винительных приговорах, вступивших в законную силу, показала, что предложенная система в состоянии успешно справиться с выбором справедливого наказания, причём с вероятностью в 96–98 %. Кроме того, она способна:

- повысить уровень формализации процесса назначения наказания с помощью понятных и прозрачных правил;
- усилить независимость судебной власти;
- укрепить авторитет судов, доверие граждан к органам правосудия;
- минимизировать судебные ошибки при назначении наказания;
- обеспечить единообразную судебную практику по назначению наказания;
- упорядочить объём и пределы судейского усмотрения при назначении наказания, обуздать необъятные дискреционные полномочия суда в этой сфере;
- исключить зависимость практики назначения наказания от настроения, капризов или квалификации судьи, изъянов его мировоззренческих установок и правовой культуры;
- снизить обвинительный уклон, субъективизм и предвзятость судьи (суда) при определении виновному наказания;
- переломить сложившуюся практику применения судами избыточной уголовной репрессии при назначении наказания;
- сократить число необоснованно суровых и неоправданно мягких приговоров, выносимых судьёй (судами) по уголовным делам;
- ослабить влияние человеческого фактора при выборе судом вида наказания, определении его сроков или размеров;
- ограничить вмешательство председателя суда в процесс назначения судьёй (судом) конкретного вида и срока (размера) наказания виновному за совершённое им преступление;
- оградить судью от вмешательства внешних сил в процесс разрешения им уголовного дела и назначения виновному наказания;
- снизить уровень коррупции и других злоупотреблений в судебском сообществе при отправления правосудия;
- уменьшить объём работы вышестоящих судов по пересмотру уголовных дел на основе жалоб сторон на мягкость или суровость приговора нижестоящего суда;
- сократить число осуждённых к лишению свободы, что повлечёт за собой уменьшение их численности в пенитенциарных учрежде-

ниях и, соответственно, сокращение расходов государства на их содержание;

– стать одним из ускорителей модернизации судебной системы и внедрения в деятельность судов цифровых технологий.

Цифровизация процесса назначения наказания потребует немалых вложений, но они быстро окупятся. К примеру, в 2017 году из 744 тыс. осуждённых судами РФ более 200 000 (29 %) были приговорены к лишению свободы [3]. Если учесть, что содержание в местах лишения свободы одного осуждённого обходится бюджету страны, примерно, в 7000 евро в год, то сокращение в РФ числа осуждённых к лишению свободы хотя бы на 10 % обеспечит экономию для бюджета около 140 000 000 евро ежегодно.

Другое несомненное достоинство цифровой технологии определения оптимальной меры наказания заключается в том, что ей чужды такие присущие людям пороки, как корысть, месть, злоупотребление служебным положением, предвзятость, произвольное толкование закона, извращение его духа и буквы.

«Электронные весы правосудия», в случае их внедрения в деятельность судов, будут также выступать в качестве социально-психологического фактора, формирующего у виновного устойчивую мотивацию к конструктивному сотрудничеству с органами уголовного преследования, добровольному возмещению (устранению, смягчению) причинённого ущерба, примирению с потерпевшим.

Социально-правовые предпочтения электронной системы определения оптимальной меры наказания настолько определённы и предсказуемы, ясны и легко доступны для восприятия, что способны без особого труда открывать дверь во «внутренний мир» виновного. Они обеспечат принятие им мысли о необходимости совершения позитивных посткриминальных поступков в обмен на гарантированные системой ощутимые снисхождения, которые непременно будут проявлены к нему при постановлении обвинительного приговора и определении меры наказания.

Предложенная доктрина вобрала в себя как богатое наследие правовой мысли прошлого, так и достижения современной уголовно-правовой науки по проблемам назначения наказания на основе формализованных правил. В ней максимально полно учтён положительный опыт регламентации назначения

наказания многих зарубежных стран (США, Италии, Испании, Франции, Германии и др.), в уголовном законодательстве которых в последние годы уровень формализации правил назначения наказания активно наращивается.

Вместе с тем «электронные весы правосудия» качественно отличаются от формальных правил назначения наказания, существующих в теории уголовного права и законодательстве зарубежных государств. В частности, эти отличия выражаются в том, что:

1) Впервые в теории уголовного права и криминологии разработана электронная система определения оптимальной меры наказания, которая с вероятностью близкой к 100 % выбирает разумный вид наказания (разумеется, из числа предусмотренных санкцией соответствующей статьи УК за совершённое деяние) и устанавливает соразмерное тяжести содеянного и личности виновного сроки (размеры) наказания.

2) «Электронные весы правосудия» базируются на мультиплатформе, позволяющей одновременно решать множество разноплановых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач, связанных с назначением наказания на основе формализованных критериев, в том числе за приготовление и покушение на преступление, соучастие, рецидив, совокупность преступлений и т.д.

3) Материнская платформа, матрицы назначения наказания и алгоритмы его индивидуализации предельно формализованы, так как базируются исключительно на нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что максимально сужает субъективизм и другие издержки человеческого фактора при постановлении приговора.

4) Учитывая, что наказание по своей природе математично, в «электронных весах правосудия» вид, срок или размер наказания, подлежащего применению к виновному, непосредственно привязаны к метрически соизмеримым позитивным и негативным баллам, на основе подсчёта которых суд с учётом других положений УК определяет окончательную меру ответственности виновного.

5) Матрица назначения наказания и алгоритмы его индивидуализации в «электронных весах правосудия» сконструированы таким образом, что полностью сохраняют свою функциональность даже при внесении изменений и дополнений в УК, в т.ч. в связи

с криминализацией и декриминализацией, пенализацией и депенализацией, пересмотром в санкциях Особенной части УК сроков или размеров наказаний и т.д.

6) Предложенная модель назначения наказания полностью автоматизирована и позволяет комбинировать различные типовые сценарии назначения наказания на основе исходных данных уголовного дела и положений УК. Это также максимально минимизирует влияние издержек человеческого фактора при постановлении обвинительного приговора.

7) Использование данной системы не ограничивается отдельно взятой страной, так как она имеет универсальный характер, в силу чего может быть успешно трансформирована в УК и УПК стран постсоветского пространства и других государств, законодательство которых базируется на правовых ценностях романо-германской системы права.

Этот далеко не полный перечень особенностей «электронных весов правосудия» свидетельствует не только об их креативности, но и демонстрирует масштабы потенциальных возможностей системы в деле дальнейшего укрепления законности в уголовном судопроизводстве.

Матрица назначения наказания. «Электронные весы правосудия» базируются на матрице назначения наказания и алгоритмах его индивидуализации. Под матрицей назначения наказания подразумеваются заложенные в программную платформу системы рамочные правила, закреплённые на двух партитурах, в которых обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, из числа перечисленных в статьях 61 и 63 УК РФ, в зависимости от их положительных и отрицательных свойств индексированы метрически соизмеримыми позитивными и негативными баллами.

Количество этих баллов определено исходя из принципов разумности, а также на основе формулы «золотого сечения», последовательности чисел Фибоначчи. Как показали многочисленные опыты, проведённые в процессе разработки системы, эти две математические парадигмы являются наиболее эффективными методологическими инструментами для:

– установления специальных коэффициентов для формирования оптимальной модели метрически соизмеримых параметров индексации смягчающих и отягчающих обстоятельств позитивными и негативными баллами;

– выстраивания иерархии социально-правовых свойств индексированных смягчающих и отягчающих обстоятельств;

– рационального распределения индексированных смягчающих и отягчающих обстоятельств по ступеням партитур алгоритмов индивидуализации наказания;

– нахождения оптимальных количественных параметров для определения дистанций, устанавливаемых между ступенями партитур алгоритмов индивидуализации наказания, как по восходящей, так и нисходящей линиям.

В ходе разработки концепции электронной системы определения оптимальной меры наказания было установлено, что для индексации смягчающих и отягчающих обстоятельств позитивными и негативными баллами, определения для каждого из них количества баллов и т.д. необходимо предварительно эти обстоятельства разбить (классифицировать) на семь групп и разложить по ячейкам двух партитур матрицы назначения наказания: в одной партитуре – смягчающие обстоятельства, в другой – отягчающие.

После этого каждое смягчающее обстоятельство наделять позитивными, а отягчающее – негативными баллами в зависимости от их социально-правовой значимости как для уголовно-правовой оценки объективных и субъективных свойств совершённого преступления, так и для индивидуализации наказания при постановлении обвинительного приговора.

Но, прежде чем осуществить классификацию смягчающих и отягчающих обстоятельств, провести их индексацию, зеркально отразить на партитурах матрицы назначения, потребовалось переформатировать словесную конструкцию многих смягчающих и отягчающих обстоятельств, закреплённых в статьях 61 и 63 УК РФ. Это было обусловлено тем, что значительная часть их дефиниций содержит в себе череду разноуровневых факторов, хотя каждый из них и обладает необходимыми свойствами (отражает самостоятельное юридически значимое явление, событие, факт и т.д.), позволяющими признать его как автономный вид смягчающего либо отягчающего обстоятельства [2].

В качестве примера можно сослаться на содержание пункта «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в котором четыре принципиально отличающихся друг от друга, юридически значимых факта

признаны в качестве одного смягчающего обстоятельства. Это совершение впервые вследствие случайного стечения обстоятельств:

- неосторожного преступления небольшой тяжести;
- умышленного преступления небольшой тяжести;
- неосторожного преступления средней тяжести;
- умышленного преступления средней тяжести.

Как видим, законодатель в этой норме поставил знак равенства не только между умыслом и неосторожностью, но и между различными категориями преступлений, хотя очевидно, что умышленное преступление средней тяжести куда более опасно, нежели неосторожное преступление небольшой тяжести.

Помимо этого, при конструировании дефиниции данной нормы не было принято во внимание, что в ряде случаев наказание за неосторожное преступление средней тяжести, из числа предусмотренных в УК РФ, куда более строгое, нежели за умышленное преступление средней тяжести. Например, за нарушение Правил дорожного движения, если оно повлекло смерть двух или более лиц (то есть, неосторожное преступление средней тяжести) санкция ч. 6 ст. 264 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от четырёх до девяти лет. В то же время согласно ч. 3. ст. 15 УК РФ максимальное наказание за умышленное преступление средней тяжести не может превышать пяти лет лишения свободы.

Как видим, санкции за отдельные виды неосторожных преступлений средней тяжести (а таких в УК РФ немало), как это ни покажется парадоксальным, почти в два раза строже, чем за умышленное преступление средней тяжести. Этот нонсенс вызван поспешным отказом законодателя от трёхступенчатой классификации неосторожных преступлений, в силу которого из содержания ст. 15 УК РФ была опрометчиво исключена такая категория преступлений, как неосторожное тяжкое преступление.

В процессе работы над доктриной электронной системы определения оптимальной меры наказания эти пробелы были учтены. С целью устранения диспропорции в нормативном структурировании смягчающих и

отягчающих обстоятельств, их ранжировки и гармоничной индексации позитивными и негативными баллами в ходе разработки материнской платы «электронных весов правосудия» из словесной конструкции статей 61 и 63 УК РФ отдельные элементы были вычленены и изложены как автономные виды смягчающих либо отягчающих обстоятельств.

Это позволило не только провести в матрице назначения наказания более гибкую структуризацию смягчающих и отягчающих обстоятельств в зависимости от их позитивных и негативных свойств, но и существенно увеличить их перечень. При этом, что чрезвычайно важно, законодательная дефиниция смягчающих и отягчающих обстоятельств, как и их перечень, данный в статьях 61 и 63 УК РФ, осталась неизменной.

Таким образом, реконструкция смягчающих и отягчающих обстоятельств позволила решить две прикладные проблемы: 1) сократить неоправданно большой количественный разрыв между ними и установить паритет их соотношений: по 25 смягчающих и отягчающих, хотя в УК РФ их, соответственно, 11 и 18; 2) сбалансировать суммарное количество позитивных и негативных баллов: если после реконструкции по отдельности сложить все позитивные и негативные баллы, которыми в электронной системе наделены смягчающие и отягчающие обстоятельства, то получим единую (зеркальную) сумму в 208 единиц (как для смягчающих, так и для отягчающих обстоятельств).

Если же провести аналогичную индексацию смягчающих и отягчающих обстоятельств, но в той словесной конструкции, в которой они отражены в статьях 61 и 63 УК РФ, то получим сумму в 83 балла для смягчающих и 176 – для отягчающих обстоятельств.

Алгоритмы индивидуализации наказания. Под алгоритмами индивидуализации наказания в электронной системе подразумеваются рамочные правила, в которых с учётом объективных и субъективных свойств совершённого преступления, количества позитивных и негативных баллов, установленных по делу, и т.д. определены верхняя и нижняя границы наказания, в пределах которых судья (суд) с учётом других положений УК РФ осуществляет индивидуализацию наказания.

С целью охвата всевозможных разновидностей преступного проявления в программ-

ную платформу «электронных весов правосудия» заложены более 250 алгоритмов, каждый из которых имеет свою партитуру индивидуализации наказания с учётом того, является ли совершённое преступление:

- неосторожным или умышленным;
- небольшой или средней тяжести;
- тяжким или особо тяжким;
- окончанным или неоконченным (приготовление, покушение);
- образует ли оно соучастие, рецидив или совокупность преступлений;
- совершено ли оно взрослым или несовершеннолетним;
- рассмотрено ли уголовное дело в особом порядке;
- есть ли вердикт присяжных заседателей о снисхождении и т.д.

Следует отметить, что только для индивидуализации наказания за преступления, образующие рецидив, потребовалось разработать более 160 алгоритмов. Если учесть, что в «электронных весах правосудия» осуществлена индивидуализация наказания за единичное преступление, соучастие и совокупность преступлений, причём с разнообразными их переплетениями, то указанное количество алгоритмов, скорее всего, значительно возрастёт на завершающем этапе создания электронной системы.

В каждой партитуре позитивные и негативные баллы ранжированы по 16 ступеням алгоритма индивидуализации наказания за умышленные преступления и по 13 ступеням – за неосторожные. Между этими ступенями по восходящей и нисходящей линиям установлена фиксированная дистанция, величина которой определена в пропорции 1:1,618 (формула «золотого сечения»), то есть, в отношении 38 к 62.

При определении количественных параметров баллов для каждой ступени алгоритмов индивидуализации наказания, его нижней и верхней границ, дистанции между ступенями его лестницы и т.д. были испытаны самые разные варианты и метрически соизмеримые величины. В конечном счёте было принято решение определить эти показатели тоже на основе последовательности чисел Фибоначчи и формулы «золотого сечения». Это позволило при распределении видов наказания, его сроков или размеров по ступеням алгоритмов индивидуализации наказания обеспечить ре-

ализацию не только принципов законности и справедливости наказания, но и максимально учесть такие парадигмы теории уголовного права, как разумность и соразмерность.

Ещё одна особенность алгоритмов индивидуализации наказания – при доминировании по делу позитивных баллов или равенстве позитивных и негативных баллов в их партитурах (за некоторым исключением) указаны лишь верхние пределы наказания, а при доминировании негативных баллов (в том числе и после вычета позитивных баллов) – нижние, которые суд в обоих случаях не должен переступать при постановлении обвинительного приговора.

Говоря об алгоритмах индивидуализации назначения наказания, следует также отметить, что их партитуры оперируют не конкретными сроками или размерами наказания (к примеру, полтора года исправительных работ, пять лет лишения свободы, штраф в размере двадцати тысяч рублей и т.д.), а дробной частью того или иного наказания (одна треть, половина, три четверти и т.д. максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ за совершённое преступление). Благодаря этому практическое применение предложенной системы назначения наказания не будет мешать динамичному развитию УК и УПК, не повлечёт за собой нарушение целостности их систем, внутривидовых связей, нумерации статей Общей и Особенной частей и т.д.

Что же касается конкретных видов наказания, его сроков или размеров, установленных на партитурах алгоритмов индивидуализации наказания в дробном исчислении, то они носят доктринальный характер и определены с учётом принципов разумности, соразмерности, гуманизма.

Для более углубленной индивидуализации наказания за отдельные преступления в «электронных весах правосудия» предусмотрены специальные алгоритмы индивидуализации наказания за неосторожные преступления средней тяжести, повлекшие причинение смерти двум или более лицам, и особо тяжкие преступления, повлекшие гибель двух или более лиц.

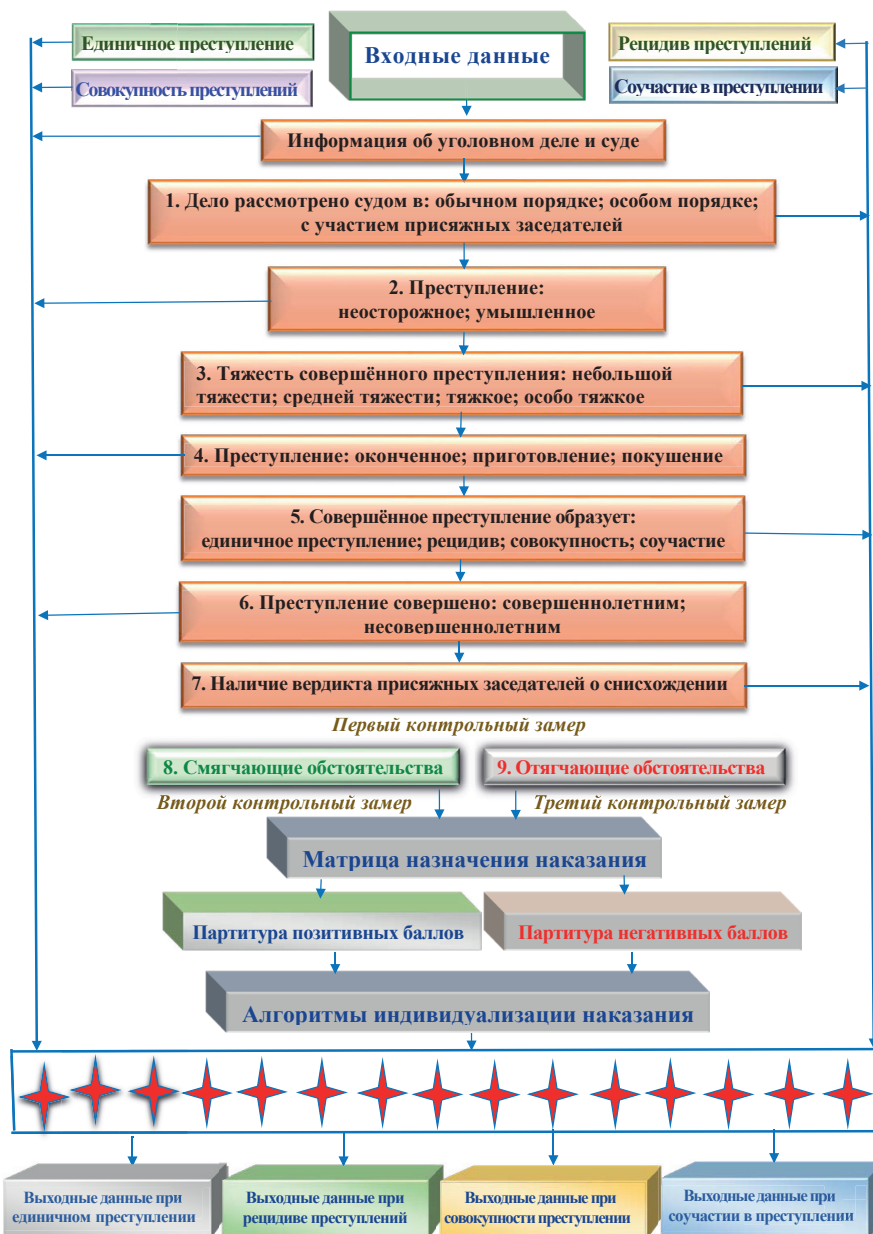
Как «электронные весы правосудия» определяют оптимальную меру наказания. Признав по делу те или иные обстоятельства в

качестве смягчающих или отягчающих наказание, судья (суд) при ответе на соответствующие вопросы диалогового окна «электронных весов правосудия» (предварительно ответив на предыдущие вопросы) должен указать на их наличие в уголовном деле.

Распознав эти вводные данные, специальная программа (наподобие биллинга) электронной системы на основе двух партитур матрицы назначения наказания осуществит их индексацию позитивными и негативными баллами, после чего, вычтя из суммы позитивных баллов негативные (если они признаны по делу) или наоборот (в случаях, когда по делу негативных баллов больше, чем позитивных), установит суммарное количество доминирующих по делу позитивных или негатив-

ных баллов либо укажет на их равенство или отсутствие их в уголовном деле.

Далее, исходя из формы умысла, особенностей субъекта преступления, тяжести деяния и т.д., интерфейс (программа поиска и отображения результатов) «электронных весов правосудия» преобладающее количество позитивных или негативных баллов (либо их отсутствие или равенство), фиксированных в деле, сопоставляет со шкалой соответствующей ступени алгоритма индивидуализации наказания и в пределах верхней и нижней границ, указанных в ней сроков или размеров наказания, определяет оптимальную меру основного и дополнительных видов наказания (см. схему).

«Электронные весы правосудия» и судебское усмотрение. Матрица назначения наказания и алгоритмы его и индивидуализации оставляют разумный рамочный простор для судебного усмотрения при постановлении обвинительного приговора посредством электронной системы. На усмотрение судьи (суда) оставлено принятие решения по таким базовым уголовно-правовым вопросам, как:

- есть ли наличие состава преступления в деянии, вменяемом обвиняемому;
- доказана ли его причастность к совершению преступления;
- виновен ли он в совершении преступления;
- соответствует ли его деяние признакам преступления, по которому ему предъявлено обвинение;
- подлежит ли он наказанию за совершённое им деяние.

Наряду с этим, в электронной системе на усмотрение судьи (суда) оставлены и вопросы, связанные с:

- признанием по делу в качестве смягчающих обстоятельств, не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ;
- перечнем принудительных мер воспитательного характера, назначаемых несовершеннолетним, освобождённым от уголовной ответственности;
- применением положений главы 14 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет;
- установлением сроков испытательного периода при условном осуждении;
- изменением категории совершённого преступления на менее тяжкую;
- освобождением осуждённого от отбывания наказания;
- назначением альтернативных дополнительных видов наказаний.

Наконец, если судья (суд) сочтёт, что определённые «электронными весами правосудия» сроки или размеры наказания виновному не в полной мере учитывают все объективные и субъективные свойства преступления, мотивацию, побудившую виновного его совершить, другие личностные данные виновного, его положительные посткриминальные поступки и т.д., то он вправе применить положения статьи 64 УК РФ, допускающие назначение наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания, чем предусмо-

трено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ за совершённое преступление.

Практическое применение «электронных весов правосудия». Прежде всего, отметим, что данная система применяется только в тех случаях, когда судья (суд) не считает возможным прекратить находящееся в его производстве уголовное дело как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям. Иными словами, система применяется исключительно в совещательной комнате, куда судья (суд) удалился для постановления обвинительного приговора по рассмотренному уголовному делу.

Для применения электронной системы судье необходимо:

- сесть за компьютер, зайти в диалоговое окно «электронных весов правосудия» и зарегистрироваться в системе: ввести идентификационный код судьи и пароль, которые выданы ему Верховным судом РФ;
- выбрать один из четырёх режимов работы системы (нажать на одну из четырёх кнопок «Выбрать»): «единичное преступление», «совокупность преступлений», «рецидив преступлений», «соучастие в преступлении»;
- изложить краткую информацию по уголовному делу (заполнить небольшую анкету);
- ответить на семь/восемь вопросов системы (в зависимости от варианта выбранного режима работы) при помощи «лайка» на соответствующую иконку (первый шаг).

После того, как выбран режим работы, заполнена анкета и даны ответы на вопросы, система проверит их полноту и отсутствие противоречий (второй шаг).

Если все ответы на вводные вопросы были даны корректно, то «электронные весы правосудия», предварительно осуществив контрольный замер (пропустив через специальный фильтр) и получив одобрение судьи (суда) с результатами замера, запустят процесс их системной обработки на основе введённых в систему юридически значимых объективных и субъективных свойств совершённого преступления, в том числе личности виновного, его возраста, семейного положения, отношения к содеянному, поведения до и после совершения преступления и т.д. (третий шаг).

Далее система обобщит полученные данные, проведёт второй контрольный замер и, получив одобрение судьи (суда) с результатами второго замера, в синтезированном виде

экстраполирует их на количественные показатели позитивных и негативных баллов, признанных по делу (четвёртый шаг) и внесённых в память системы.

В зависимости от результатов экстраполяции «электронные весы правосудия» начнут осуществлять поиск иконки той ступени алгоритма индивидуализации наказания, с показателями которой совпадают обобщённые параметры объективных и субъективных свойств совершённого преступления, установленных по делу (пятый шаг).

После анализа всех вводных данных и проведения заключительного (третьего) контрольного замера система перейдёт к генерации оптимальной меры наказания за совершённое преступление (шестой шаг), по завершении которой выдаст выходные данные. В них будут содержаться рекомендации относительно верхней и нижней границ наказания, в пределах которых судья (суд), учитывая другие положения УК, может назначить как основное, так и дополнительное наказание.

Издержки «электронных весов правосудия». Как отмечает А.П. Данилов, роботизацию, при поверхностном суждении, можно назвать удобством. Но, если поразмыслить и оценить её последствия, приходим к неутешительному выводу: она крайне криминогенна [1, с. 26].

Предложенная электронная система не является исключением из общего правила о криминогенности современного прогресса и его достижений. Во-первых, в мире нет цифровых технологий, которые были бы недоступны для их приспособления глобальной олигархической властью (ГОВ) [6] в целях достижения ею своих экономических целей. Во-вторых, ни одна из электронных программ не застрахована от хакерских атак, технологических сбоев, дистанционного отключения, несанкционированного доступа.

С целью предотвращения подобных воздействий при разработке материнской платы «электронных весов правосудия» в неё были заложены уникальные кодовые ключи, попытка взлома которых автоматически приведёт к моментальному самоуничтожению программы.

Второй пробел предложенной электронной системы видится в том, что процесс определения оптимальной меры наказания осуществляется ею без учёта результатов взаимодей-

ствия судьи (суда) с подсудимым при помощи речевых и неречевых средств (интонация, изменение выражения лица, жестикация, изменение позы), которые в совокупности с другими его наблюдениями позволяют ему создать психологический портрет подсудимого, убедиться, что выбранные им вид и размер исправительного воздействия будут достаточны для достижения целей уголовного наказания.

Возможно, время выявит и другие недостатки системы, которые сегодня не ведомы разработчику. И это естественно. Увы, ничто несовершенно в этом мире.

Внедрение «электронных весов правосудия» в судебную практику. С целью адаптации судей к электронной системе определения оптимальной меры наказания целесообразно эту технологию внедрять в практику деятельности судов в два этапа: экспериментальный и нормативный.

На экспериментальном (пилотном) этапе систему необходимо рассматривать исключительно в качестве технического помощника судьи (для самоконтроля или как ориентир) при постановлении обвинительного приговора. На данном этапе (сроком до одного года) станет возможным не только подготовить судей к повседневному применению электронной системы назначения наказания, но и выявить в ней пробелы, другие недостатки, выслушать отзывы судей, обобщить позицию судебного сообщества о позитивных и негативных сторонах системы.

Дорожная карта пилотного проекта должна предусмотреть и наличие специальной группы экспертов, которая одновременно с началом эксперимента будет проводить повседневный мониторинг практики применения судами электронной системы и по мере выявления недочётов в её работе определять пути их оптимального решения.

Лишь после того как в течение, как минимум, последних шести месяцев после запуска программы перестанут поступать жалобы и замечания судей на её работу, можно начинать процесс легализации системы – повсеместное её внедрение в деятельность судов.

Заключение. К сожалению, рамки статьи не позволяют остановиться на многих других важных положениях электронной системы назначения наказания. Поэтому, завершая краткое изложение основных направлений предложенной доктрины, хотел бы подчеркнуть,

что она являет собой не пример научной фантастики, как это может показаться на первый взгляд, а, скорее, реальность ближайшего будущего, когда не только назначение наказания

по конкретному уголовному делу, но и всё уголовное судопроизводство будет осуществляться посредством цифровых технологий.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Криминология: Россия и Мир. Санкт-Петербург, ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3», 2018. 332 с.
2. Джатиев В.С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. Ростов-на-Дону, 1991.
3. Ефименко Е. Верховный суд подвёл итоги работы судов за 2017 год. URL: <https://pravo.ru/story/200608/> (дата обращения: 01.12.2018).
4. Кююцина О. На тюремную систему мы тратим больше, чем на весь Минздрав // Новая газета. – 2017. – 9 января.
5. Ковалёв М.И. Советское уголовное право: Советский уголовный закон: курс лекций / М.И. Ковалев. Свердловск: Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1974.
6. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Kriminologiya: Rossiya i Mir. [Criminology: Russia and the World]. SPb.: ZAO «Poligraficheskoe predpriyatye № 3». 2018. 332 p.
2. Dzhatiev V.S. Dokazyvanie i otsenka obstoyatelstv prestupleniya. [Proof and assessment of the circumstances of crime]. Rostov-na-Donu. 1991.
3. Efimenko E. Verkhovniy sud podvel itogi raboty sudov za 2017 god. [The Supreme Court summed up the work of the courts for 2017]. URL: <https://pravo.ru/story/200608/> (date of submission: 01.12.2018).
4. Kiyutsina O. Na tyuremnuyu sistemu my tratim bolshe, chem na ves Minzdrav. [We spend more on the prison system than on the entire Ministry of Health]. Novaya gazeta. 2017, January 9.
5. Kovalev M.I. Sovetskoe ugovolnoe pravo: Sovetskiy ugovolnuy zakon: kurs lektsiy. [Soviet criminal law: Soviet criminal legislation: a course of lectures]. M.I. Kovalev. Sverdlovsk: Izd-vo Sverdlov. yurid. in-ta. 1974.
6. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ханлар Джафарович Аликперов – доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых исследований (Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: xan_alikperov@hotmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Khanlar Dzhafarovich Alikperov – doctor of Laws, professor, director of the Centre of legal researches (Baku, the Republic of Azerbaijan); e-mail: xan_alikperov@hotmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

Б.Г. Розовский, С.Р. Тагиев

ВТОРОЙ ФРОНТ КРИМИНОЛОГИИ: ЧЕЛОВЕК КАК СОЦИО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД

Аннотация: В отечественной криминологии в большей степени анализируются социальные причины преступности. Необходимо изучение преступности как целостной системы – во взаимосвязи и взаимозависимости социальных и биологических её причин.

Ключевые слова: криминология; преступление; преступность; человек; чипирование.

B.G. Rozovskiy, S.R. Tagiev

THE SECOND FRONT OF CRIMINOLOGY: MAN AS A SOCIO-BIOLOGICAL SPECIES

Summary: In the Russian criminology, the social causes of crime are analyzed more often. It is necessary to study crime as a holistic system – in the relationship and interdependence of its social and biological causes.

Key words: criminology; crime; person; chipping.

Существуют два способа быть одураченным.
Один – верить в то, что неверно;
другой – отказываться поверить в то, что верно.
С. Кьеркегор

Оркестр – главное моё детище.
За тридцать лет, мне кажется,
я научил музыкантов не играть ноты,
я их научил играть музыку,
играть то, что спрятано за нотами.
Ю. Темирканов

История преступности исчисляется тысячелетиями. Определённые её тенденции неизменны. Может быть, в силу этого с той же относительной неизменностью в форме и содержании существует криминология. Главные, в нашем понимании, её недостатки – довольствование достигнутыми результатами, отсутствие чётких перспектив развития. Буквально по пальцам можно перечислить корифеев, результативно двигающих науку, сосредоточивающих усилия на анализе сегодняшних проблем и поисках их решений.

В отличие от большинства наук криминология отстаёт в масштабности и системности исследований. Авторы изданного в этом году учебника по криминологии заявляют: «Причины и условия, порождающие различные преступления, многообразны. Изучая явление причинности, некоторые исследователи (П.И. Гришаев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский и др.) пришли к выде-

лению «полной причины» преступности, под которой они понимали совокупность обстоятельств, событий или факторов, влияющих на преступность. Их насчитывается до нескольких сотен. Концепция «полной причины» преступности свидетельствует об изучении этого явления с точки зрения многофакторного подхода, не позволяющего отождествлять существование преступности с каким-либо одним началом, первостепенной причиной. Многие современные криминологи используют именно этот подход. Однако надо признать, что и по сегодняшний день проблема причин преступности остаётся не до конца решённой» [5]. В нашем же представлении данная проблема находится не в конце, не в середине, а в самом начале своего разрешения.

Удивляться этому не приходится. Результаты исследования, проведённого специалистами Университета Джонса Хопкинса (США), показывают, что третьей по значимости при-

чиной смерти в американских госпиталях являются врачебные ошибки, в том числе неправильная диагностика. Криминологи при изучении причин преступности имеют дело во многом с более сложными факторами.

Начнём с элементарного. Преступление – достаточно искусственное образование. Учёный, государственный деятель А.А. Собчак откровенно признался: «Среди нас практически нет людей, которые хотя бы раз в жизни не обходили, не нарушали закон». Присоединяемся: нарушали и не единожды. Для нас А.А. Собчак находит оправдание: «На государственную преступность народ ответил преступностью частной. Обойти закон стало нормой, так как иначе человек часто просто не мог выжить» [6].

Как признают предприниматели, «украинское законодательство так хитроумно устроено, что у каждого бизнесмена есть «хвосты», и они не позволяют людям чувствовать себя свободными». Это обеспечивает устойчивость коррупции, низкую активность бизнеса. «Большинство, как правило, приспособливается, находит свою нишу, принимает, так сказать, форму сосуда. А потом людям становится страшно из этой формы вылезать. Если я высунусь, мне дадут по башке. А почему мне, а не вон тому? А давайте кто-то полезет первым, но не я, пусть мне последнему по башке дадут». И так не только на Украине.

Законодательные пути неисчислимы, они увеличиваются с каждым годом. В идеализируемых нами США законодательство отдельного штата вместе с правилами, регулируемыми предпринимательством, может состоять из 40 и более томов. Уголовный кодекс каждого штата представляет собой том в 1000 и более страниц. А на вершине пирамиды из законов отдельных штатов находится федеральное законодательство: федеральные рекомендации по уголовным делам насчитывают около 800 страниц. Сюда надо ещё добавить уложения отдельных городов и населённых пунктов.

Не менее важная задача – предложить научно обоснованные меры, обеспечивающие предупреждение преступлений, перевоспитание лиц, их совершивших. По утверждению дореволюционного классика Н. Сергиевского, в его время целям наказания было посвящено 24 философских и свыше 100 юридических концепций. Мы перелистали десятки совре-

менных работ по криминологии и уголовному праву в поисках примеров того, что предлагаемая мера позволит предупредить совершение преступлений на столько-то процентов, но не нашли таковых.

В США и ряде других стран решающим средством противодействия преступности избрано наказание в виде лишения свободы. Судебную практику иначе как хаосом не назовёшь. Допустимо использовать весьма показательную старую американскую статистику. В 1956 году в штате Пенсильвания суды приговорили к лишению свободы всего 12,55 % осуждённых, а в штате Монтана – 76,55 %. В том же году федеральный суд в штате Вермонт приговаривал осуждённых, в среднем, к 8,6 месяцам лишения свободы, а такой же суд в штате Индиана – к 46,9 месяцам. В западной части штата Пенсильвания за похищение автомобиля определялся средний срок лишения свободы в 20,5 месяцев, а в центральной – 44,8 месяцев. Подделка документов здесь наказывалась, в среднем, 3 месяцами лишения свободы, а в северной части штата Флорида – 150 месяцами.

На заседании комиссии Сената США по усовершенствованию судебного механизма приводился такой пример. В пределах одного судебного округа были привлечены к уголовной ответственности 2 человека. Они обвинялись в подделке ценных бумаг стоимостью до 100 долларов, оба привлекались к ответственности впервые, оба совершили преступное деяние в связи с тяжёлым материальным положением, но один из них был приговорён к 30 дням лишения свободы, а другой – к 15 годам. В отдельных штатах для судей были даже разработаны нормативные рекомендации типовых границ мер наказания по некоторым категориям уголовных производств.

Кто же может пояснить, почему за определённое преступление в уголовных кодексах предусмотрена именно такая мера ответственности? У нас наказание – это кара. В идеале суд должен определять меру социальной защиты, исходя из социальной опасности правонарушителя, а не тяжести содеянного.

Сегодня цифровые технологии применяются при рассмотрении гражданских, хозяйственных и административных производств. Главное новшество – возможность подавать иски в электронной форме. Также в этой

форме можно отправлять копии документов участникам судебного дела, получать судебные решения.

Озвучиваются и более существенные предложения. Так, Х.Д. Аликперов разработал электронную систему определения оптимальной меры наказания (сокращённо – «электронные весы правосудия»). Она, по его заявлению, прошла тестовую апробацию на более чем ста различных обвинительных приговорах, вступивших в законную силу, и показала возможность успешно справиться с выбором справедливого наказания, причём с вероятностью, как минимум, 97–99 %. Система в состоянии существенно экономить уголовную репрессию, свести к минимуму неоправданно суровые и необоснованно мягкие обвинительные приговоры, значительно сократить количество апелляционных жалоб (протестов) на вердикты судов, упорядочить объём и предел судейского усмотрения, повысить уровень формализации процесса назначения наказания [2].

Начинание прогрессивное, однако, представляется, что работа по сбору необходимой информации, оценке личных качеств и степени вины лица, совершившего преступление, должна быть возложена, прежде всего, на следователя. Именно он формирует основу будущих судебных решений, он должен исключать необоснованное привлечение к уголовной ответственности не только невиновных, но и виновных, но не заслуживающих наказания. Нельзя не учитывать и сложность работы судьи по внесению имеющейся информации в программу. Суд должен разумно оценивать предоставленную информацию и принимать соответствующие меры при её недостаточности.

Принципиальное возражение: при нынешней технологии сбора и оценки информации мы не избавимся от субъективизма. Кардинальное решение – привлечению к ответственности должно предшествовать проведение психолого-психиатрической экспертизы виновного. Понимаем сложность и затратность реализации этой идеи, но она того стоит.

Наконец, человеческий фактор. Одному из авторов данной работы пришлось рассматривать дело о краже нескольких листов железа. Семья лица, совершившего данное деяние, испытывала материальные трудности. На вопрос о причине хищения виновный пояснил: я прихожу домой, а маленький сын спрашивает:

«Папа, ты принёс конфетку?». До сих пор помню, как он это произнёс. Признаюсь, я сказал прокурору: «Забери дело на следствие, осудить этого человека не могу». Сомневаемся, что такие нюансы будут учитывать электронные весы правосудия.

Один из основных криминологических тезисов – преступность в определённой мере зависит от уровня материального благосостояния граждан. Не оспаривая его, отметим: из числа бедствующих преступления совершают далеко не все. Одни тихо умирают от голода, другие идут с протянутой рукой на паперть. Лишь относительно немногие выходят с кистнём на дорогу. Второй парадокс: в благополучной религиозной семье один сын – полицейский, второй – закоренелый преступник.

В нашем представлении криминология станет полноценной наукой, когда найдёт ответы на вопросы: «Какие биологические особенности людей определяют их поведение? Как их нужно и можно совершенствовать для обеспечения согласия в масштабе общества?». Это без преувеличения второй, глубоко эшелонированный фронт криминологии.

Первооснова в познании человека – его ДНК. Многие уже сделано. Например, проведены эксперименты по приданию людям устойчивости к разным видам заболеваний. Ещё большие ожидания от программы совершенствования социальной ориентации человека. Но на всё это требуется время.

Ныне в деле противодействия преступности активно используются технические средства: камеры видеонаблюдения, средства распознавания образов. Перечень их постоянно пополняется. Так, Х.Д. Аликперов предложил чипировать население для оптимизации процесса раскрытия преступлений. Он предполагает некоторый скептицизм в оценке наработанных решений [1]. Такое отношение, повторяем, при заслуженной позитивной оценке работы, возникло и у нас.

Технология чипирования не нова. Люди используют чипы для отслеживания местоположения багажа, домашних животных; компании с их помощью контролируют, когда сотрудники приходят и уходят с работы. Положение микрочипа легко отслеживать. Заблудившиеся, убитые – даже затем зарытые в землю, будут поддаваться обнаружению. Вскоре полиции не придётся останавливать человека на улице для того, чтобы его допро-

силь. Достаточно будет просканировать его микрочип, и вся история его жизни, простите за невольный каламбур, представится как на ладони. Прекрасно, но! Страшно даже предположить последствия чипирования, если к власти в какой-то стране придёт очередной Гитлер.

Зададимся ещё одним вопросом. Почему динамика преступлений не всегда коррелирует с динамикой экономических кризисов? *В криминологии человек исследуется как социально ориентированная личность. Однако он является частью окружающей его природной среды. Природа первоначальна, она влияет на формирование сознания человека. Есть все основания утверждать, что естественная природа и природа, преобразованная человеком, активно влияют на его подсознание, стимулируя в ряде случаев совершение противоправных деяний.*

Наиболее показательно подтверждает данные утверждения следующий пример. В конце 1980-х – начале 1990-х годов по Европе прокатилась волна странных немотивированных убийств, совершаемых добропорядочными, в том числе пожилыми гражданами. Впоследствии выяснилось, что все преступники регулярно принимали антидепрессант «прозак», выпускаемый американской лабораторией Eli Lilly.

Спустя 6 лет после поступления данного препарата на рынок (к 1993 году) за этим лекарственным средством числилось 26 623 случая нежелательных побочных эффектов, 1885 самоубийств. Лаборатории Eli Lilly было предъявлено 170 судебных исков за причинённый ущерб здоровью. Среди самых громких преступлений, совершённых людьми, постоянно употреблявшими «прозак», значителен массовое убийство, совершённое Жозефом Весбекером – спокойным и законопослушным швейцарским гражданином. Он убил восьмерых своих коллег и ранил 12.

Ещё один пример отрицательного влияния на подсознание человека негативных природных факторов – загрязнение воздуха. Оно увеличивает нервозность, вызывает тревожные состояния у людей. Американские учёные, проанализировав данные по состоянию воздуха, демографическому и социальному состоянию населения и данные правоохранительных органов за 9 лет по 9360 городам США, пришли к выводу, что загрязнение воздуха

коррелирует с шестью категориями преступлений, включая убийство, грабёж, разбойное нападение и кражу со взломом. Учитывают ли отечественные криминологи этот фактор в своих прогнозах преступности?

Установлено, что здоровье человека, в том числе психическое, определяется не только земными условиями – качеством воздуха, водных и других природных ресурсов. Велико и влияние космоса [3; 4]. Прослеживается связь солнечной активности с возникновением эпидемий холеры, гриппа, других заболеваний.

В своё время остро встал вопрос о влиянии солнечной активности на частоту несчастных случаев на транспорте и производстве. На это впервые указал ещё в 1928 году советский учёный А. Чижевский. В 1950-х годах об этом заговорили и его немецкие коллеги – Р. Рейтер и К. Вернер. Проанализировав около 100 тысяч автокатастроф, они выяснили, что все они произошли на второй день после солнечных вспышек. В данный период под влиянием магнитных и солнечных бурь на деятельность центральной нервной системы человека увеличивается время его реакции на внешние световой и звуковой сигналы, появляется заторможенность, медлительность, ухудшается сообразительность. Чуть позже российский судебный медик В. Десятов обнаружил резкое возрастание количества самоубийств (в 4–5 раз по сравнению с днями, когда Солнце спокойно) на вторые сутки после вспышек, что соответствует началу магнитных бурь.

Исследователи констатируют то, что солнечная активность провоцирует неконструктивные формы поведения у некоторых людей. У больных, ослабленных, утомлённых, эмоционально неустойчивых лиц в дни, характеризующиеся изменением космических и геофизических условий, появляется психическое напряжение, ведущее к прогнозируемому увеличению агрессивности, пессимистичности, проявлениям разрушительного поведения.

Но каждый человек – индивидуальность. Так, люди, рождённые в период активного Солнца, менее чувствительны к магнитным бурям. Также известны примеры, когда во время смертельных эпидемий чумы и холеры люди без последствий для себя собирали трупы на улицах и отвозили их на кладбище. Мы не имеем полного представления о влиянии природных факторов на здоровье и поведение людей.

Странную связь между числом несчастных случаев и возмущениями в электромагнитном поле Земли обнаружили специалисты Института оптического мониторинга Сибирского отделения РАН. Низкочастотное излучение, идущее из глубин нашей планеты, влияет на здоровье людей. При его увеличении растёт количество вызовов «скорой помощи», люди чаще попадают в дорожно-транспортные происшествия (ДТП).

Ещё меньше изучено влияние на человека локальных изменений гравитации. Исследователи аномальных и паранормальных явлений во всём мире давно обратили внимание на необъяснимый феномен «дорог смерти». Проведённые в России, Словакии, Польше, Германии и других странах исследования показывают, что на автострадах встречаются определённые участки дорог, на которых число ДТП порой в сотни раз превышает среднестатистические показатели. Эти места называют геопатогенными или аномальными зонами. На одних участках аномалия проявляется сильнее, на других – слабей. Есть геопатогенные зоны, которые могут активизироваться и затихать в зависимости от времени суток или времени года.

За рубежом часто аномальные зоны на дорогах обозначаются предупредительными знаками. В Польше участки повышенной аварийности ограждены специальными защитными щитами. В Германии, Швейцарии, Норвегии есть знак для «проклятых», опасных мест, а во Франции одно время опасные участки дорог даже красили.

Сегодня всё чаще появляются источники внешнего воздействия на здоровье и психику человека искусственного происхождения. В разных точках мира действуют излучатели низкочастотного диапазона. Китай вышел в мировые лидеры по генерации низкочастотных радиоволн. Он завершил строительство

секретного объекта, представляющего собой гигантскую сеть антенн на территории 3700 кв. км. К антеннам подведены две высоковольтные линии. На площади размером 100 на 60 км уложена стальная решётка. Система производит фантастическое электромагнитное излучение, способное преодолевать тысячи миль в воздухе и под землёй. Строительство объекта велось 13 лет. С его помощью Китай сможет поддерживать связь со своим подводным флотом, находящимся на глубинах в несколько сотен метров, предсказывать землетрясения, искать полезные ископаемые.

Всемирная организация здравоохранения предупредила Пекин, что волны чрезвычайно низкой частоты, возможно, вызывают рак и воздействуют на нервную систему, клетки сетчатки глаза человека. Ультразвуковая вибрация способна нарушать работу мозга, вызывать как повышенную возбудимость, ощущение паники, так и абсолютную пассивность.

В рамках статьи невозможно осветить все нестандартные явления, прямо или косвенно вызывающие асоциальные отклонения в поведении человека. Задача криминологии состоит в том, чтобы они были выявлены и изучены специалистами. Очевидно, что организация работы правоохранительных органов должна строиться с учётом приведённых феноменов.

В качестве заключения отметим, как и любая система, преступность представляет собой совокупность элементов – причин преступности, функционирующих как единое целое. Внутри системы они связаны между собой, а через внешнюю среду – с другими системами. В отечественной криминологии в большей степени анализируются социальные причины преступности. Необходимо изучение преступности как целостной системы – во взаимосвязи и взаимозависимости социальных и биологических её причин.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможность, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
3. Игнатов А.Н., Григорьев П.Е. Влияние гелиогеофизических факторов на состояние преступности // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 189–196.
4. Киселёв С.Л. Теоретические основы гелиогеофизического прогнозирования преступности и чрезвычайных ситуаций: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.
5. Криминология. ООО «Юстиция». М., 2018.

6. Собчак А.А. Хожение во власть. Рассказ о рождении парламента. М.: Изд-во «Новости», 1991. 272 с.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Globalniy distantsionniy kontrol nad prestupnostyu: dopustimost, vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
2. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
3. Ignatov A.N., Grigoryev P.E. Vliyanie geliogeofizicheskikh faktorov na sostoyanie prestupnosti. [The influence of heliogeophysical factors on the state of crime]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2016, no. 2 (56), pp. 189–196.
4. Kiselev S.L. Teoreticheskie osnovy geliogeofizicheskogo prognozirovaniya prestupnosti i chrezvychaynykh situatsiy: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. [Theoretical foundations of heliogeophysical prediction of crime and emergency situations]. М. 2000.
5. *Kriminologiya*. [Criminology]. ООО «Yustitsiya». М. 2018.
6. Sobchak A.A. Khozhdenie vo vlast. Rasskaz o rozhdenii parlamenta. [Going to power. The story of the birth of Parliament]. М.: Изд-во «Новости». 1991. 272 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Борис Григорьевич Розовский – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины, заведующий кафедрой правоведения Восточно-украинского национального университета имени В.И. Даля (Северодонецк, Украина); e-mail: rozovskiy@rambler.ru

Садиг Рзаевич Тагиев – доктор юридических наук, заслуженный юрист Украины, профессор Академии Государственной пенитенциарной службы Украины (Чернигов, Украина); e-mail: tagsad@i.ua

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Boris Grigoryevich Rozovskiy – Doctor of Laws, professor, honored lawyer of Ukraine, head of the department of law of the East Ukrainian National University named after V.I. Dahl (Severodonetsk, Ukraine); e-mail: rozovskiy@rambler.ru

Sadig Rzaevich Tagiev – Doctor of Laws, honored lawyer of Ukraine, professor of the Academy of the State Penitentiary Service of Ukraine (Chernigov, Ukraine); e-mail: tagsad@i.ua

УДК 343.9
ББК 67.51

Н.Т. Тыныбеков

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: «Кризис наказания» вызвал во многих странах СНГ большой интерес к наказаниям, не связанным с изоляцией осуждённого от общества. В Кыргызстане значительное внимание уделяется институту пробации, становление которого сегодня идёт в республике.

Ключевые слова: институт пробации; наказания, не связанные с изоляцией осуждённого от общества; карательность.

N.T. Tynubekov

FORMATION OF A PROBATION INSTITUTE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Summary: The «crisis of punishment» has aroused a significant interest in punishments without isolation of convicts in many CIS countries. In Kyrgyzstan, great attention is paid to the institution of probation, the formation of which is currently underway in the Republic.

Key words: probation institute; punishments without isolation of a convict; punitiveness.

В 1970-х годах в юридической науке начало оформляться мнение о неспособности института уголовного наказания достичь своей главной цели – исправить преступника. Так, Т. Матисен указывал на достаточно стабильный уровень рецидива для каждой отдельно взятой страны, несмотря на использование всевозможных видов уголовного наказания [2]. В этой связи в научных кругах заговорили о «кризисе наказания», кризисах уголовной политики, юстиции, полицейского контроля [7].

Одним из факторов, обуславливающих «кризис наказания», по мнению ряда учёных, является длительность срока лишения свободы. Назначение длительных сроков лишения свободы (от 10 лет и более) имеет смысл только для изоляции особо опасных преступников в целях обеспечения безопасности общества. Об их перевоспитании, конечно же, говорить не приходится. При этом вероятность пенитенциарного рецидива возрастает. Более того, осуждённые, впитывая в себя криминальную субкультуру, в пенитенциарных учреждениях подвергаются отрицательной социализации [13, с. 421]. Трудно ожидать их интеграции в общество после отбытия наказания.

Европейскими исследователями для оценки пенитенциарной политики предложен показатель «карательность системы уголовного

правосудия». Он представляет собой соотношение уровня заключённых к уровню всех осуждённых в стране. Расчёт, проведённый С. Харрендорфом, М. Хейсканеном и С. Мальби в 2010 году [1, с. 143–145] показал, что наименьшей карательностью, суровостью наказания, обладают пенитенциарные системы стран Западной Европы и Скандинавии, показатели которых находятся в интервале от 0,01 до 0,18. Постсоветские страны характеризуются повышенными по сравнению с вышеуказанными государствами показателями карательности. В частности, для прибалтийских стран этот показатель составляет 0,48–0,52, для России и Кыргызстана – 0,78 и 0,92 соответственно.

Вместе с тем, М.С. Дикаева отмечает, что данный показатель не учитывает некоторые качественные характеристики. К их числу она относит длительность сроков лишения свободы, эффективность работы правоохранительных органов, особенности национального уголовного законодательства [4, с. 109–112]. Проведённый ею на основе данных Ежегодной уголовной статистики Совета Европы за 2013 год анализ практики назначения наказания в виде лишения свободы в различных странах выявил, что для большинства европейских государств характерны непродолжительные сроки лишения свободы – до 3-х лет.

Доля заключённых к пожизненному лишению свободы составляет в них в среднем 3 %.

В Кыргызстане в период 2010–2014 годов в общей структуре осуждённых доминировали лица, осуждённые к лишению свободы, – 53,6 %. При этом срок от 3 до 5 лет лишения свободы был назначен 42,9 % осуждённых, пожизненное лишение свободы в 2012 году назначено 4,8 % осуждённым [8, с. 55]. По нашему мнению, если исходить из представленных выше показателей карательности, в Кыргызстане функционирует достаточно жёсткая наказательная система.

Такого же мнения в отношении российской системы уголовного правосудия придерживаются многие криминологи. Например, Д.А. Шестаков на протяжении длительного периода времени призывает отказаться от методов усиления уголовной репрессии, увеличения сроков лишения свободы, необоснованной жесткости условий его отбывания. Он предлагает активнее применять альтернативные лишению свободы наказания [10, с. 261–306], стремиться к восстановительной юстиции, восстановительному противодействию преступности. Теоретической основой этого направления противодействия служит выдвижение новых «целей» (функций) наказания, призыв к становлению в законе таких функций наказания, как реституция (восстановление положения потерпевшего), ресоциализация виновного (восстановление положительных связей человека с обществом) [11, с. 28].

В развитие идеи смены функций наказания им высказан целый ряд законодательных предложений, в частности: 1) относительно освобождения от уголовной ответственности лиц с одновременным прохождением ими курса психологической помощи; 2) установление обязанности пройти курс (программу) психологической поддержки при условном осуждении и условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [12, с. 25].

Криминологические и уголовно-правовые особенности пробации как социально-правового института, дающего возможность не только предупреждать преступления, но и оздоровить пенитенциарную систему государства, заинтересовали юридическую общественность Кыргызской Республики (далее по тексту также – КР).

Проблема внедрения института пробации в действующее законодательство Кыргызста-

на обсуждается с 2003 года [9, с. 205–211]. Видение необходимости формирования службы пробации нашло своё отражение в Концепции реформирования пенитенциарной системы КР на период до 2010 года¹ и Национальной программе реформирования пенитенциарной системы КР до 2010 года «Умут».²

Для реализации задач, предусмотренных данной программой, в 2007 году было отменено наказание в виде смертной казни, вместо него введено пожизненное лишение свободы, были смягчены санкции некоторых статей УК КР, декриминализован ряд деяний. Это позволило существенно уменьшить тюремное население. Началась работа по созданию на базе уголовно-исполнительных инспекций (далее по тексту – УИИ) службы пробации. Сами УИИ в 2008 году были переданы из МВД КР в ведение Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции КР³, что стало началом процесса демилитаризации уголовно-исполнительной системы (далее по тексту – УИС).

Постепенно пришло осознание, что преобразовать УИИ в службу пробации при существующем законодательном обеспечении будет затруднительно. Сотрудники УИИ практически не готовы к оказанию социально-правовой помощи, не регламентированы формы и способы взаимодействия УИИ с государственными органами, органами местной власти, общественными организациями.

Надо отметить, что аналогичные проблемы отмечались специалистами в процессе организации служб пробации и в других странах, в частности, в Казахстане и России [3; 6].

Важные вопросы, касающиеся деятельности службы пробации, под давлением общественности вошли в Национальную стратегию развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2012–2016 годы.⁴

В 2017 году был принят Закон КР «О пробации», вступающий в силу с 1 января 2019

¹ Утверждена Постановлением Правительства КР от 9 декабря 2002 года № 833.

² Утверждена Постановлением Правительства КР от 10 марта 2006 года № 149.

³ Постановление Правительства КР от 14 мая 2008 года № 222.

⁴ Утверждена Постановлением Правительства КР от 15 мая 2012 года № 297.

года [5]. Главными задачами пробации данный закон определил: исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством; осуществление надзора за лицами, условно-досрочно освобождёнными от отбывания наказания в виде лишения свободы на определённый срок; изучение личности клиента пробации, коррекцию его поведения и профилактику совершения им правонарушений, примирение с потерпевшим лицом и др.

Законом предусмотрено осуществление досудебной, исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации. При этом в значительной степени урегулированы вопросы оказания содействия клиентам пробации в ресоциализации и выходе из трудной жизненной ситуации, участия общественности, органов государственной власти и местного

самоуправления в пробации, особенности ювенальной пробации. С учётом зарубежного опыта в деятельность службы пробации были включены такие элементы, как:

– содействие суду в вынесении справедливого приговора путём подготовки досудебного доклада о личности обвиняемого или подозреваемого, что позволяет суду решить вопросы о применении к указанному лицу альтернативных лишению свободы наказаний и направлении на пробацию;

– примиренческие процедуры или медиация, используемые на досудебной, а иногда и судебной стадии уголовного судопроизводства;

– разработка индивидуальной программы коррекционных мероприятий, направленных на исправление и последующую интеграцию в общество виновного лица;

– подключение к работе службы пробации добровольных помощников (волонтёров).

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. International Statistics on Crime and Justice (Edited by S. Harrendorf, M. Heiskanen, S. Malby). European Institute for Crime Prevention and Control, Affiliated with the United Nations. Helsinki, 2010. 176 p.
2. *Mathisen T.* The Politics of Abolition. Essay in Political action Theory // Scandinavian Studies in Criminology. Oslo-London, 1974.
3. *Габараев А.Ш., Новиков А.В.* Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
4. *Дикаева М.С.* Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2016. 268 с.
5. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 г. № 34. Сайт справочно-правовой системы «Токтом». URL: <http://www.toktom.kg> (дата обращения: 11.09.2018).
6. *Ким Д.А.* Институт пробации в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития. URL: https://studref.com/440918/pravo/institut_probatsii_respublike_kazahstan_sovremennoe_sostoyanie_perspektivy_razvitiya (дата обращения: 19.11.2018).
7. *Кристи Н.* Борьба с преступностью как индустрия. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия». 2001. 224 с.
8. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике: статистический сборник. Бишкек, 2015. 93 с.
9. Становление института пробации в Кыргызской Республике / К.Х. Рахимбердин, М.Р. Гета, Р.М. Мырзалимов, М.Т. Джаманкулов. Бишкек, 2005. 228 с.
10. *Шестаков Д.А.* Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. Учебник. 2-изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 561 с.
11. *Шестаков Д.А.* Семейные суды – перспектива правосудия в отношении несовершеннолетних // Предупреждение преступности. Казахстанская криминологическая ассоциация. Юридический журнал. № 1. 2004.
12. *Шестаков Д.А.* Четверть века семейной криминологии (криминофамилистики) в России: итоги и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 1 (2). С. 9–34.
13. *Шнайдер Г.И.* Криминология. Пер. с нем. / Под ред. Л.О. Иванова. М.: Прогресс, 1994. 504 с.

REFERENCES

1. International Statistics on Crime and Justice (Edited by S. Harrendorf, M. Heiskanen, S. Malby). European Institute for Crime Prevention and Control, Affiliated with the United Nations. Helsinki, 2010. 176 p.
2. *Mathisen T.* The Politics of Abolition. Essay in Political action Theory // Scandinavian Studies in Criminology. Oslo-London, 1974.
3. *Gabaraev A.S., Novikov A.V.* Perspektivy realizatsii instituta probatsii v sovremennoy penitentsiarnoy politike Rossiyskoy Federatsii. [Prospects for the implementation of the institute of probation in modern penitentiary policy of the Russian Federation]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education.* 2015, no. 2-2.
4. *Dikaeva M.S.* Naznachenie i ispolnenie ugovolnykh nakazaniy v Rossii: kriminologicheskiy analiz: dis. ...kand. jurid. nauk. [The imposition and execution of criminal punishment in Russia: criminological analysis]. SPb. 2016. 268 p.
5. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O probatsii» ot 24 fevralya 2017 g. № 34. [The Law of the Kyrgyz Republic No. 34 of February 24, 2017 «On Probation»]. Sayt spravochno-pravovoy sistemy «Toktom». URL: <http://www.toktom.kg> (date of submission: 11.09.2018).
6. *Kim D.A.* Institut probatsii v Respublike Kazakhstan: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. [The probation institute in the Republic of Kazakhstan: current state and development prospects]. URL: https://studref.com/440918/pravo/institut_probatsii_respublike_kazahstan_sovremennoe_sostoyanie_perspektivy_razvitiya (date of submission: 19.11.2018).
7. *Kristi N.* Borba s prestupnostyu kak industriya. [Crime control as industry], M.: ROO «Tsentr sodeystviya reforme ugovolnogo pravosudiya». 2001. 224 p.
8. Prestupnost i pravoporyadok v Kyrgyzskoy Respublike: statisticheskiy sbornik. [Crime and the rule of law in the Kyrgyz Republic: statistical compilation]. Bishkek, 2015. 93 p.
9. Stanovlenie instituta probatsii v Kyrgyzskoy Respublike. [Formation of a probation institute in the Kyrgyz Republic]. K.H. Rakhimberdin, M.R. Geta, R.M. Myrzalimov, M.T. Dzhamankulov. Bishkek. 2005. 228 p.
10. *Shestakov D.A.* Kriminologiya. Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennyye zakony i kriminogennoe zakonodatelstvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenivshemsya mire. Uchebnik. [Criminology. New approaches to crime. Criminogenic laws and criminogenic legislation. Counteracting crime in a changed world. A Textbook]. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press». 2006. 561 p.
11. *Shestakov D.A.* Semeynye sudy – perspektiva pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh. [Family courts – the prospect of juvenile justice]. *Preduprezhdenie prestupnosti. Kazakhstanskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. Yuridicheskiy zhurnal – Prevention of Crime. Kazakhstan Criminological Association. Juridical journal.* 2004, no. 1.
12. *Shestakov D.A.* Chetvert veka semeynoy kriminologii (kriminofamilistiki) v Rossii: itogi i perspektivy. [A quarter of a century of family criminology in Russia: results and prospects]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2002, no. 1 (2), pp. 9–34.
13. *Schneider G.I.* Kriminologiya. [Criminology]. Per. s nem. / Pod red. L.O. Ivanova. M.: Progress. 1994. 504 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нияз Тыныбекович Тыныбеков – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета (Бишкек, Кыргызская Республика); e-mail: andelek85@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Niyaz Tynybekovich Tynybekov – postgraduate student of the department of criminal law and criminology of Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyz Republic); e-mail: andelek85@mail.ru

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милуков

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС КНДР: ОПЫТ УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация: В XXI веке УК КНДР дополнялся всего 11 раз. В статье 2 Кодекса нормативно закреплён принцип предотвращения преступлений: «Государство требует от граждан уважения к закону, строгого его соблюдения, а также активного участия в борьбе с преступлениями и заблаговременного их предотвращения». Этим данный Кодекс решительно отличается от УК РФ.

Ключевые слова: УК КНДР; изоляция; суверенитет; особенности правового регулирования; «чучхэ».

S.F. Milyukov

CRIMINAL CODE OF THE DPRK: THE EXPERIENCE OF CRIMINAL POLITICAL ANALYSIS

Summary: In the XXI century, the Criminal Code of the DPRK was amended only 11 times. Article 2 of the Code establishes the principle of crime prevention: «The state requires citizens to respect the law, strictly follow it, as well as actively participate in the fight against crime and its prevention in advance». In this regard this Code is completely different from the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: Criminal Code of the DPRK; isolation; sovereignty; features of legal regulation; «Juche».

Уже в который раз Россия оказалась в условиях изоляции, когда столь явственными угрозы её суверенитету и территориальной целостности. Так было в Смутное время, в период Крымской войны 1853–1856 годов, революций 1917 года, последующей Гражданской войны, в канун Второй мировой войны, вступление в которую Советскому Союзу удалось отсрочить, пускай всего на два года, только путём заключения Договора с гитлеровской Германией о ненападении.

Но то были годы острого вооружённого противостояния агрессорам, нашествие которых мобилизовывало народы России, укрепляло единство населения и давало ему явное моральное (духовное) преимущество перед захватчиками.

Недрузи нашей страны сделали соответствующие выводы и изменили свои стратегию и тактику. В 1990-е годы они попытались, что называется, задушить оставшуюся часть России в своих «объятиях». Под флагом борьбы с большевизмом Ленина и Сталина прокламировались пацифизм, космополитизм (антипатриотизм), гедонизм, безбрежные толерантность и мультикультурализм [2].

Промышленности, сельскому хозяйству, авиации и водному транспорту, оборонному комплексу, образованию, науке и здравоохранению был нанесён существенный урон. Однако к началу XXI века стала очевидной недостаточная эффективность такой политики. Как следствие, недоброжелатели российского государства перешли к открытому военному шантажу, разрушительным экономическим и политическим санкциям, яростной борьбе с русским языком и культурой, беззастенчивой фальсификации его истории.

В этих условиях важно учитывать не только отечественный опыт противодействия агрессорам, но и зарубежный. Причём как удачный (Китай, Вьетнам, Куба, Иран, Сирия, Турция), так и неудачный (Ливия, Ирак). Особо ценен уникальный опыт Корейской Народно-Демократической Республики, которая выстояла перед натиском могущественных государств, прежде всего, США и Японии, а также более развитой экономически Южной Кореи, заставив их возобновить мирные переговоры на равноправных началах.

Нам по-прежнему малодоступна объективная полная информация о происходя-

щих в КНДР процессах, в том числе в сфере противодействия преступности, поскольку яростные идеологическая и информационная войны против неё отнюдь не прекратились. Поэтому следует приветствовать недавнее издание УК КНДР на корейском и русском языках, осуществлённое в Петербурге, пускай, к сожалению, и небольшим тиражом – 300 экземпляров [6].

Прежде чем охарактеризовать этот кодифицированный акт, обратим внимание на одно немаловажное обстоятельство. Ранее оно уже отмечалось нами применительно к переводу на русский язык УК Австрии [5, с. 38–39]. Читатель переводных текстов, в том числе специального, в данном случае юридического, должен отчётливо понимать, что переводчики, даже квалифицированные, не в состоянии обеспечить полную идентичность первоисточника и получаемого ими продукта.

Хорошо об этом сказал литературовед М.П. Громов: «Пока речь идёт о родном языке, мы остаёмся в родной стихии, хотя она порою и вводит нас в обман: родное слово прозрачно и незатруднительно, мы читаем так, будто книга и есть мир; слово, если у нас нет особой лингвистической цели, не отделяется в нашем воображении от предмета. Но стоит открыть книгу на языке неродном и не вполне знакомом, как между нами и описанным миром возникает преграда в форме того же самого слова. Нужно обращаться к словарю, отыскивая отдельные его значения и оттенки. А сколько подвохов в инверсиях, в сходных по написанию, но разных по смыслу словах, в столь обычных у больших писателей отклонениях от нормативов! И чем богаче язык, чем сложнее писатель, тем нам труднее. Одно-двух значений довольно для обиходного обращения, но в литературе нужны все значения, вся семантика слова сразу; здесь важно то, что следовало бы назвать смысловой радугой слова» [1, с. 256–257].

Конечно, суховатая юридическая материя – не художественное произведение, и всё же и в ней сконцентрирован исторический и лингвистический опыт поколений, который порой труднодоступен читателю, тем более чужеземному.

Между тем оба переводчика УК КНДР – А.В. Ковш и Ю.Д. Скрипник – юристами не являются. Они, соответственно, кандидаты исторических и филологических наук. К со-

жалению, издатели не прибегли к научному редактированию рассматриваемого текста, хотя юристы-корееведы в нашей стране имеются, прежде всего, в дальневосточных научных и педагогических центрах. В результате некоторые фрагменты перевода оказались непонятными по своему нормативному наполнению.

Скажем, статья 284 УК КНДР поименована «Хищение личного имущества», тогда как такие разновидности хищения, как кража, мошенничество, присвоение, разбой уже заключены в отдельных статьях Кодекса: 283, 285, 286 и 288. Неясно, что же тогда охватывается рамками этого «хищения»? Или статья 287 называется «Завладение личным имуществом в крупном размере» и гласит: «Совершение различных деяний, предусмотренных ст. 283–286 настоящего Кодекса, с целью завладения личным имуществом в крупном размере – наказывается исправительно-трудовыми работами на срок до 4 лет». Между тем точно такая же санкция предусмотрена частью 2 статьи 286 («Присвоение личного имущества»), а во всех этих статьях установлено более суровое наказание за хищение в особо крупных размерах. Тем не менее, в целом, данный перевод может дать представление об основных параметрах уголовно-правовой политики КНДР.

Автор этих строк интересуется Северной Кореей с середины 1960-х годов, хотя лично был только близ её границ – Приморье, Владивосток. Помнится, в одной районной библиотеке моё внимание привлекла стопка никем не читанных номеров журнала, издававшегося в КНДР для советских читателей на русском языке. Меня, воспитанного на разоблачении культа личности Сталина и псевдокульта Хрущёва, поразило безудержное восхваление генерала Ким Ир Сена. Из этого журнала я узнал о существовании идеологии «чучхе». Данный термин впервые прозвучал в речи Ким Ир Сена 28 декабря 1955 года «Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении чучхе».

Считается, что идеи чучхе, как «опоры на собственные силы», появились для того, чтобы обосновать сокращение экономических и культурных связей с послесталинским СССР, освободиться от маоистского идеологического влияния. В те же годы и позднее я малоуспешно пробовал слушать северокорейское радио, вещавшее на русском языке и состояв-

шее исключительно из идеологических штампов, резко порицавших советский «ревизионизм».

Лишь после трагического распада Советского Союза пришло понимание того, что чучхе – это не просто набор трескучих лозунгов, но определённая мудрость корейского народа, вынужденного веками бороться за своё выживание в условиях враждебного окружения.

Взяв в руки УК КНДР, я предполагал найти в нём, учитывая всё вышесказанное, крайнюю нетерпимость к врагам корейского народа, социалистического государства и Коммунистической партии. Однако мои ожидания не оправдались! Достаточно сказать, что хотя Кодекс был принят ещё 3 марта 1950 года, т.е. накануне трёхлетней кровопролитной войны (юридически не оконченной и к настоящему моменту), в нём не упоминаются основатель и многолетний вождь КНДР Ким Ир Сен, его преемники, правящая в стране многие десятилетия Трудовая партия Кореи. Надо учитывать, что уже в текущем веке Кодекс 11 раз (всего 11!) подвергался дополнениям, и исключались ли из него соответствующие идеологизмы нам не известно.

Кодекс чрезвычайно компактен, даже по сравнению с УК РСФСР 1960 г. в первоначальной редакции, не говоря уже о постоянно разбухающем УК РФ. И, как уже было сказано выше, он поразительно стабилен.

В самом начале Кодекса, в статье 2 нормативно закреплён принцип предотвращения преступлений: «Государство требует от граждан уважения к закону, строгого его соблюдения, а также *активного участия в борьбе с преступлениями* (курсив наш – С.М.) и заблаговременного их предотвращения». Этим данный Кодекс решительно отличается, пускай даже на уровне декларации, от действующего российского УК, предавшего забвению принцип демократизма, который достаточно чётко просматривался в предшествовавшем ему УК РСФСР [3].

Статья 4 говорит о стратегической цели объединения Кореи: «Государством не проводится расследование о прошлом лица, совершившего предательство Родины и нации, если такое лицо активно содействует объединению Родины, и уголовная ответственность в таком случае не наступает». Это в полной мере соответствует развиваемой нами идее привлечения преступников (в том числе особо опас-

ных) к решению важных государственных задач, прежде всего, в сфере охраны правопорядка, но не только в ней [4].

Неожиданный для нас либерализм северокорейского законодателя проявляется и в статье 18, предусматривающей освобождение по просьбе жертвы от уголовной ответственности преступника за посягательство на неё, а также в статье 19 об освобождении от ответственности за преступление, совершённое против членов своей семьи и родственников, – с понятными ограничениями, исходя из тяжести содеянного.

Наряду с установлением уголовной ответственности за укрывательство и недоносительство, представляет интерес важная для российского законодателя норма, заключённая в статье 26 («Уголовная ответственность за попустительство»): «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, уголовную ответственность несёт лицо, допустившее своим бездействием серьёзные последствия, несмотря на возможность легко предотвратить чрезвычайную и опасную ситуацию или принять меры для её предотвращения».

В системе наказаний, предусмотренных УК КНДР, главенствующую роль играет лишение свободы на весьма умеренные сроки: исправительно-воспитательные работы (статья 311, введена 24 апреля 2004 г.) на срок от 6 месяцев до 1 года и исправительно-трудовые работы от 1 года до 15 лет (ч. 3 ст. 30). При этом делаются оговорки, что общий срок подлежащих отбыванию исправительно-воспитательных и исправительно-трудовых работ не может превышать вышеуказанных максимумов независимо от наличия совокупности преступлений или при сложении сроков наказания.

Здесь мы впервые позволим себе не согласиться с корейским законодателем, хотя понимаем, что закреплённые в УК РФ 20–25-летние, а, тем более, 30–35-летние сроки лишения свободы фактически идентичны пожизненному лишению свободы. Конечно, дело не только в продолжительности лишения свободы, но и, прежде всего, в интенсивности карательного воздействия и возможности досрочного освобождения из мест заключения. А в КНДР даже пожизненно осуждённый может выйти на свободу уже через 10 (!) лет – ч. 2 ст. 55.

Ввиду особенностей экономического строя Северной Кореи можно было заранее преду-

гадать ограниченное применение штрафа, но содержание частей 1 и 2 статьи 33 всё же удивляет: «Штраф – наказание, состоящее в наложении материального взыскания на лицо, совершившее преступление против государства и нации»; и далее: «Рассмотрение вопроса о наложении штрафа должно рассматриваться вместе со слушанием дела о преступлении против государства и нации».

Своё место в системе наказаний занимают конфискация имущества, лишение квалификации (бессрочное и временное), а также лишение права голоса на срок до 5 лет – опять же за преступления против государства и нации (ст. 32).

Смертная казнь применяется лишь за четыре государственных преступления, а также умышленное тяжкое убийство, предусмотренное ст. 266, и, что важно для России, за контрабанду и незаконную торговлю наркотическими средствами (ст. 208). Наличие высшей меры наказания за такие деяния как заговор с целью свержения государственной власти (ч. 2 ст. 60), терроризм (ч. 2 ст. 61), измену Родине (ст. 63), диверсию и саботаж (ч. 3 ст. 65), предательство нации (ст. 68) вполне ожидаемо. Приведём дословно диспозицию части первой ст. 68: «Корейский гражданин, который под руководством империалистов подавляет национально-освободительное движение нашего народа и борьбу за воссоединение Родины, предавая империалистам интересы корейской нации» наказывается исправительно-трудовыми работами сроком всего до 5 (!) лет. Однако то же деяние, повлекшее особо тяжкие последствия, карается уже бессрочными исправительно-трудовыми работами либо смертной казнью с конфискацией имущества. Столь резкий скачок наказуемости предательства нации трудно объясним, как, впрочем, тот же законодательный приём, использованный и в других вышеназванных составах.

Неожиданным на этом фоне выглядит отсутствие не только смертной казни и пожизненного лишения свободы, но и даже максимально возможного срока исправительно-трудовых работ в статьях 64 («Шпионаж»), 66 («Побуждение к вооружённому вторжению или разрыву дипломатических отношений»), 69 («Подавление национально-освободительного движения корейского народа») и, тем более, в статье 70 («Агрессия против корейской

нации»). Мыслится, что северокорейский законодатель придаёт решающее значение тому обстоятельству, что за все эти преступления может отвечать только иностранный гражданин (апатрид почему-то не включён в число возможных субъектов).

Аналогично, но ещё более ошибочно, на наш взгляд, решает данные вопросы российский законодатель, не предусматривая исключительных мер наказаний (к ним мы относим, наряду со смертной казнью, пожизненное лишение свободы) за государственную измену, шпионаж, вооружённый мятеж, планирование и даже ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 353 УК РФ). Вопреки Конституции РФ отсутствует смертная казнь и в части 3, введённой 6 июля 2016 г., статьи 361 УК РФ («Акт международного терроризма»). Как, впрочем, её нет и в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку).

Неожиданно мягко (исправительно-воспитательные работы до 1 года) наказывается хищение оружия, боеприпасов или предметов военной техники (ч. 1 ст. 76 УК КНДР). Лишь при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах верхний порог санкций достигает соответственно 5 и 10 лет. Для сравнения укажем, что аналогичное преступление по УК РФ наказывается лишением свободы от 3 до 7 лет со ступенчатым повышением наказания до 15 лет с возможным штрафом и ограничением свободы (ч. 4 ст. 226 УК РФ).

Ещё более мягко корейский УК порицает незаконное владение и передачу оружия и боеприпасов (ст. 77). Даже если таковые действия повлекли тяжкие последствия, они влекут исправительно-трудовые работы всего до 3 лет. Российский же УК определяет наиболее строгое наказание за незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов в виде лишения свободы от 5 до 8 лет со штрафом (ч. 3 ст. 222 УК РФ), а за такие же действия в отношении взрывчатых веществ или взрывных устройств – уже в виде лишения свободы от 5 до 12 лет со штрафом (ч. 3 ст. 222.1 УК РФ).

Имущественные преступления против собственности государства и социалистических кооперативных организаций ожидаемо выдвинуты на первый план (статьи 31–71). Однако они содержат более мягкие санкции, нежели в действующем УК РФ. Например, максимальное наказание за кражу – 9 лет,

мошенничество – 8 лет, присвоение – 10 лет, разбой – 15 лет исправительно-трудовых работ и, что особенно удивительно, без конфискации имущества. Здесь мы не находим даже намёка на норму, аналогичную статье 93.1 УК РСФСР, с санкцией в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества, со ссылкой или без таковой или смертной казнью с конфискацией имущества. При этом следует учитывать, что советское законодательство устанавливало верхний порог лишения свободы на уровне всего 15 лет, а пожизненного лишения свободы не знало вовсе.

Поразительно снисходителен северокорейский Кодекс к взяточничеству (ст. 230). Уголовно наказуемо только получение взятки в крупном и особо крупном размере (санкции соответственно в виде исправительно-воспитательных работ на срок до 1 года и исправительно-трудовых работ на срок всего до 3 (!) лет). Уголовная ответственность за дачу взятки не установлена вовсе!

В то же время прослушивание вражеских радиопередач при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 185) карается исправительно-трудовыми работами на срок до 5 лет, а особо злостное хулиганство (ч. 3 ст. 246) – таковыми работами на срок от 5 до 10 лет.

В рамках одной публикации невозможно провести детальный сравнительный анализ УК КНДР. Поэтому в заключение отметим, что мы отнюдь не обольщаемся внешне либеральным его нормативным фасадом. Требуется глубокое изучение следственной и судебной практики Северной Кореи, тем более, что контакты между судьями наших стран, по заявлению председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, в последние годы успешно развиваются. Кроме того, как уже сказано выше, надо учитывать режимные условия отбывания лишения свободы, поскольку продолжительность сама по себе не является решающим фактором.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов применение, наряду с судебной, и внесудебной репрессии, которая по своей жестокости может кардинально превосходить первую.

В связи с этим сопоставительный анализ северокорейского уголовного законодательства и практики его применения следует продолжить, имея в виду реальные перспективы нашего партнёрства и даже союзничества перед лицом попыток США и подчинённого ему Североатлантического блока окончательно утвердить свою гегемонию в планетарном масштабе.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громов М.П. «Степь» как литературный памятник // Чехов А.П. Степь. История одной поездки. РАН. Серия «Литературные памятники». М.: Наука, 1995.
2. Милюков С.Ф. Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 38–43.
3. Милюков С.Ф. Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 64–74.
4. Милюков С.Ф. Нетрадиционные методы обращения с преступником // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005. С. 572–589.
5. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступительная статья докт. юрид. наук С.Ф. Милюкова; предисловие Генерального прокурора Австрии, доктора Эриста Ойгена Фабрици; перевод с немецкого Л.С. Вихровой. СПб., Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
6. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики / пер. с кор. А.В. Ковш, Ю.Д. Скрипник. СПб.: Гиперион, 2017. 160 с.

REFERENCES

1. Gromov M.P. «Step» as a literary monument. [«Steppe» as a literary monument]. Chekhov A.P. Step. Istoriya odnoy poezdki. RAN. Seriya «Literaturnye pamyatniki». M.: Nauka, 1995.
2. Milyukov S.F. Krakh tolerantnosti i multikulturalizma kak vyzov rossiyskoy kriminologii. [Tolerance and multiculturalism failure as a challenge to the Russian criminology]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (38), pp. 38–43.
3. Milyukov S.F. Lzhedemokratizm rossiyskoy ugovolno-pravovoy politiki. [Pseudo-democracy of the Russian penal policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 64–74.

4. *Milyukov S.F. Netraditsionnye metody obrashcheniya s prestupnikom. [Nontraditional methods of dealing with a criminal]. Sovremennye problemy i strategiya borby s prestupnostyu – Modern problems and strategy of crime control.* Nauch. red. V.N. Burlakov, B.V. Volzhenkin. SPb. 2005, pp 572–589.

5. Ugolovniy kodeks Avstrii. [The Criminal Code of Austria]. Nauch. red. i vstupitelnaya statya dokt. yurid. nauk S.F. Milyukova; predislovie Generalnogo prokurora Avstrii, doktora Erista Oygena Fabritsi; perevod s nemetskogo L.S. Vikhrovoy. SPb., Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004.

6. Ugolovniy kodeks Koreyskoy Narodno-Demokraticheskoy respubliki. [The Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea]. Per. s kor. A.V. Kovsh, Y.D. Skripnik. SPb.: Giperion. 2017. 160 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Миллюков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoeolesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – Doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoeolesf@gmail.com

*Материалы международной беседы по криминологии закона
«Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?»
от 12 октября 2018 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

«ПРАВО БЕЗОПАСНОСТИ» ПРОТИВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: Сегодня странам требуется не «право безопасности», а единое законодательство о противодействии преступности. Однако его можно принять только в правовом государстве – государстве, в котором власть принадлежит народу, а не глобальной олигархической власти.

Ключевые слова: «право безопасности»; уголовное право; лицо, представляющее угрозу; единое законодательство о противодействии преступности.

A.P. Danilov

«SECURITY LAW» VS. CRIMINAL LAW

Summary: Today, countries need not a «security law», but a unified legislation on combating crime. However, it can be accepted only in a constitutional state, that is, a state in which power belongs to the people, and not to global oligarchic power.

Key words: «security law»; criminal law; threatening person; unified legislation on combating crime.

Нет суверенных государств. Миром правят представители глобальной олигархической власти (ГОВ). В одних странах они занимают сильные, в других – очень сильные позиции. Для обеспечения контроля над государствами ГОВ использует, изменяет общественные институты так, как того требует ситуация. Не является исключением и уголовное право, которое всё в большей степени в результате манипуляций, проводимых глобальным олигархатом, вступает в коллизию с «правом безопасности».

В российском преступноведении понятия «право безопасности», «полицейское право» стали употребляться после доклада, сделанного директором Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка Ульрихом Зибером в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе 3 июня 2010 года, ранее опубликованного в журнале Клуба [2].

Не существует объективных оснований (угрожающих ситуаций) для перехода от традиционного уголовного права к так называемому террористическому уголовному праву. Необходимость обеспечения безопасности, о коей в последнее время столько разговоров, не может выступать в качестве основания для смещения акцента в уголов-

ном процессе от судебного разбирательства к проведению расследования с применением скрытых методов такового, развития террористического уголовного права, превентивных войн (войн возмездия), нарушающих международное право.

Как справедливо отмечает Й. Арнольд, понятие «безопасность» в последние годы претерпело существенные изменения. Безопасность юридически не обезопасена, и тому есть веская причина: правовое государство и безопасность соотносятся как антиподы. Безопасность проявляет себя в правовом государстве как криминально-политический яд, выжигающий его изнутри [1, с. 20].

Обоснование для расширения границ уголовного права – эффективное противодействие терроризму, преступлениям мигрантов – выдумано ГОВ и внедрено в сознание людей, фактически оно навязано населению. Сама ГОВ создаёт и управляет угрожающими ситуациями (международным терроризмом, глобальным переселением народов и др.). Ей необходимы и положения о «лице, представляющем опасность», которые сегодня получают своё развитие в Германии.

Так, Ассоциацией руководителей Федерального и Земельных управлений уголовной полиции ФРГ в 2004 году было

сформулировано определение «лицо, представляющее опасность». В соответствии с ним, лицо является таковым в том случае, если определённые связанные с ним факты оправдывают предположение о возможности совершения им политически мотивированных, уголовно наказуемых преступлений высокой степени значимости, в частности, в смысле § 100а Уголовно-процессуального кодекса ФРГ.

Категория «лицо, представляющее опасность» находится за пределами традиционного уголовного права, вступает в противоречие с его основополагающим принципом – принципом вины. По-видимому, ГОВ, влияя на законодателей, будет стремиться назвать «лицом, представляющим опасность» того, кто потенциально угрожает её порядку. Как следствие, видя всё укрепляющиеся позиции ГОВ, стоит ожидать дальнейшего развития норм о данном лице.

Российской криминологией для описания разнообразного зла, творимого государством на внутригосударственном и межгосударственном уровнях, однако, представляемом общественности в виде заботы о её безопасности, предложено определение «мера безопасности». Под таковой понимается «причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми» [4, с. 13].

Имеющиеся на сегодняшний день в научном уголовно-правовом обороте и нормативных актах разновидности определения «лицо, представляющее опасность», позволяют говорить о том, что к существующим видам мер безопасности следует добавить такую, как «Правила определения в уголовно-правовой сфере лица, представляющего опасность». Ведь уже сегодня в законе Баварии «Об усилении эффективного надзора за опасными лицами» закреплена возможность содержания человека, определяемого как «лицо, представляющее угрозу», в превентивном заключении неограниченное время!

Устранение факторов угрожающих ситуаций. Чтобы уменьшить число угрожающих ситуаций, ставших благодатной почвой для развития «права безопасности», требуется:

1) Выявить их заказчиков (конкретных представителей ГОВ);

2) Объяснить для чего они создаются (описать направления преступной политики и её конечные цели);

3) Предложить меры противодействия преступной политике, в том числе уголовно-правовой;

4) Учитывая колоссальную силу ГОВ, постепенно реализовывать меры противодействия ей.

Важной профилактической мерой от угрожающих ситуаций, укрепляющей традиционное уголовное право, ослабляющей позиции ГОВ, является предложенное Д.А. Шестаковым единое законодательство о противодействии преступности (ЕЗПП). Оно состоит из рамочного закона «Основы законодательства о противодействии преступности» и группы новых кодексов: Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации, Кодекс мер безопасности, Кодекс уголовной ответственности и ресоциализации молодёжи (несовершеннолетних) и восстановлении её положения в обществе [5, с. 50].

В Основах законодательства о противодействии преступности предполагается предусмотреть его принципы. Один из них точно устраняет угрозу традиционному уголовному праву со стороны «права безопасности». Это принцип соразмерности меры воздействия и предотвращаемой ею угрозы.

Идея единого законодательства уже находит активную поддержку у преступников [3]. Как российским, так и немецким законодателям, придерживающимся государственных, а не глобалистских убеждений, понимающим факторы возникновения угрожающих ситуаций, было бы целесообразно присмотреться к модели ЕЗПП и претворить её в жизнь.

Странам требуется не право безопасности, а ЕЗПП. Но его можно принять только в правовом государстве – государстве, в котором власть принадлежит народу, а не глобальной олигархической власти.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд Й. К соотношению (уголовного) права, безопасности и свободы в виду трансформаций безопасности, понятия «лицо, представляющее угрозу», а также судебной практики Федерального конституционного суда, имеющей отношение к понятию «свобода» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (50). С. 20–29.
2. Зибер У. Границы уголовного права. Основные положения и призывы новой исследовательской уголовно-правовой программы Института зарубежного и международного уголовного права им. М. Планка / Перевод с немецкого: Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 15–78.
3. Крайнова Н.А. Ресоциализация сквозь призму единого законодательства о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 42–46.
4. Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.
5. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.

REFERENCES

1. Arnold J. K sootnosheniyu (ugolovnogogo) prava, bezopasnosti i svobody v vidu transformatsiy bezopasnosti, ponyatiya «litso, predstavlyayushchee ugrozu», a takzhe sudebnoy praktiki Federalnogo konstitutsionnogo suda, imeyushchey otnoshenie k ponyatiyu «svoboda». [To the correlation of the (criminal) law, safety and freedom in connection with transformations of security, concept of «person representing threat», as well as judicial practice of the federal constitutional court, relating to the concept «freedom»]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 3 (50), pp. 20–29.
2. Sieber U. Granitsy ugolovnogogo prava. Osnovnye polozheniya i prizivy novoy issledovatel'skoy ugolovno-pravovoy programmy Instituta zarubezhnogo i mezhdunarodnogo ugolovnogogo prava im. M. Planka. [Borders of criminal law. The main provisions and appeals of the new research criminal law program of the M. Planck Institute of Foreign and International Criminal Law]. *Perevod s nemetskogo: D.A. Shestakov. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2009, no. 1 (16), pp. 15–78.
3. Krainova N.A. Resotsializatsiya skvoz prizmu edinogo zakonodatelstva o protivodeystvii prestupnosti. [Resocialization through the prism of a unified legislation on combating crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 42–46.
4. Shestakov D.A. Eshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 13–22.
5. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatelstvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right to crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Н.А. Крайнова

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕДИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Ресоциализация – это процесс восстановления осуждённого и потерпевшего в качестве социализированных членов общества. Он заключается в применении к осуждённому комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия, а к потерпевшему – соответствующих восстановительных мер поддержки.

Ключевые слова: ресоциализация; осуждённые; безопасность; противодействие преступности.

N.A. Kraynova

RESOCIALIZATION THROUGH THE PRISM OF A UNIFIED LEGISLATION ON COMBATING CRIME

Summary: Resocialization is the process of restoring a convict and victim as socialized members of society. It consists in applying to the convict a complex of legal, organizational, psychological, pedagogical, educational and other measures of influence, and to the victim – appropriate remedial measures of support.

Key words: resocialization; convicts; security; combating crime.

Впервые на достаточно высоком научном уровне концепция единого права противодействия преступности была сформулирована Д.А. Шестаковым. В 1996 году он поставил вопрос о криминологическом законодательстве как о научной проблеме [2], а в 2013 году – представил модель единого законодательства о противодействии преступности [6].

В ходе беседы, состоявшейся в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе 12 октября 2018 г., на тему «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?» проблемы единого права противодействия преступности и права безопасности были подвергнуты всестороннему рассмотрению. Криминологи сформулировали следующие важные вопросы: «Можно ли в настоящий момент говорить о существовании права безопасности? Какова правовая природа мер безопасности? Превалирует ли право безопасности над свободой?».

Как отметил в своём докладе Й. Арнольд, «концепция «угрозы», разработанная в дискурсе безопасности, оказывается, так сказать, вёртким прыгуном в этой сети. Иногда она выпрыгивает в превентивной области, иногда – в области безопасности, время от времени – в уголовном праве» [1].

Д.А. Шестаков говорит о том, что меры безопасности всё более заметно теснят уголовное право извне и внутри него, размывая ценности правового государства. В этом процессе находит отражение заземлённая, «обывательская» готовность дать безопасности предпочтение перед свободой [7].

Как представляется, оперировать категорией «безопасность», а тем более применять меры безопасности следует с особой осторожностью, так как сам вопрос о возможности объединения права безопасности и права на свободу является достаточно дискуссионным, нуждающимся в серьёзном осмыслении. Думается, чрезмерное увлечение применением мер безопасности в ущерб правовым принципам свободы не приведёт ни к чему хорошему, а при условии продвижения данной линии в рамках уголовной политики государства, вполне возможно, породит произвол с его стороны.

Несомненный научный интерес представляет выдвинутая Н.В. Щедриным гипотеза о том, что право в целом является правом безопасности, что вовсе не исключает большей значимости в этом деле отдельных отраслей права (уголовное право) и его межотраслевых институтов (меры безопасности) [9].

Николай Васильевич акцентирует внимание на том, «что меры безопасности хороши

в меру, которая должна быть чётко обозначена в праве. Вред, причиняемый ограничениями безопасности, должен быть меньше, чем вред предотвращаемый. В этой связи чрезвычайно актуальной становится разработка пределов мер безопасности во времени, в пространстве и по кругу лиц, а также оснований и процедур их применения» [10]. Фактически речь идёт о юридическом закреплении мер безопасности, общих принципов и правил их применения, формировании целостного права безопасности, но, в то же время, меры безопасности пока определены Н.В. Щедриным в качестве межотраслевого института.

Проблема безопасности является глобальной проблемой всего человечества. Криминологическая безопасность, как отмечает В.В. Колесников, представляет собой понятие, раскрывающее одну из ключевых сторон глобальной для человечества проблемы обеспечения безопасности – защиты личности, общества и государства [3, с. 20]. И в этой связи вопрос о том, что нужно защищать, является чрезвычайно важным. Но не менее остры вопросы: «Как защищаться? Какие использовать защитные средства?».

В качестве средства безопасности против мер безопасности Д.А. Шестаков предлагает модель единого законодательства о противодействии преступности, и эта позиция представляется оптимальной. Модель включает в себя рамочный закон «Основы законодательства о противодействии преступности», в котором устанавливаются общие положения и принципы. В соответствии с Основами принимаются новые кодексы: Кодекс предупреждения преступлений и ресоциализации, Кодекс мер безопасности, Кодекс уголовной ответственности молодёжи и восстановления её положения в обществе. Соответственно Основам должно произойти взаимопроникновение установлений новых кодексов с прежними: Уголовным, Уголовно-процессуальным, Уголовно-исполнительным [6; 7].

Поддерживая в целом подобную модель противодействия преступности и, безусловно, концептуальную идею оформления права противодействия преступности как «средства безопасности против мер безопасности», порассуждаем о том, какое место в данной концепции занимает ресоциализация.

Понятие «ресоциализация» закреплено в ст. 25 Федерального закона «Об основах

системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ. Под ней понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера [5]. Однако формальное определение, представленное в обозначенном нормативно-правовом акте, не соответствует реальности, чрезмерно сужает понимание ресоциализации, что влечёт невозможность правильного применения на практике ресоциализирующих мер, и, как следствие, низкую их эффективность.

Автор настоящей статьи отстаивает позицию о дуализме ресоциализации. Её, с одной стороны, следует рассматривать как процесс, протяжённый во времени, с другой, – это цель (функция) наказания, состояние, которое должно быть достигнуто в результате исполнения наказания. Ресоциализация осуждённых – процесс сложный, многогранный, разноплановый. В ходе ресоциализации осуждённый под воздействием комплекса мер (или средств ресоциализации) достигает состояния приспособления к жизни в социуме, что, в конечном итоге, и составляет суть ресоциализации.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», определяя ресоциализацию как комплекс мер, по сути, подменяет одно понятие другим. То, что по своему содержанию является мерами ресоциализации (средствами ресоциализации), в законе зафиксировано как само понятие. Это существенно затрудняет практическую реализацию данной нормы, фактически делая её неприменимой. А ведь понимание ресоциализации в качестве процесса абсолютно логично и вытекает из семантического толкования понятий социализации, десоциализации и ресоциализации, как процессов взаимосвязанных, последовательных, взаимообусловленных. Никому ведь не приходит в голову мысль об определении социализации несовершеннолетних в качестве комплекса мер. Но почему-то применительно к ресоциализации законодатель считает такое допущение возможным.

Определяя ресоциализацию как состояние, мы полагаем возможным «распространить» данное понятие не только на осуждённых, но и на потерпевших от преступления, пострадавших от применения мер безопасности. И этот пласт проблем пока ещё недостаточно изучен. В научной литературе и практическом применении термин «ресоциализация» априори употребляется в отношении осуждённых, отбывших уголовное наказание. Но ресоциализация имеет более широкое применение, может и должна рассматриваться применительно к потерпевшим, права и интересы которых затрагиваются в результате совершения преступления.

Потерпевшие нуждаются в применении мер ресоциализации. Это правовые, психологические, морально-этические, образовательные, педагогические, медицинские, организационные, финансовые и иные меры поддержки, которые не должны исключаться из сферы правового регулирования.

Событие совершения преступления является серьёзным десоциализирующим фактором, в результате которого происходит слом социальных отношений, которые необходимо восстановить применительно и к виновному, и потерпевшему. В этом смысле было бы совершенно логично говорить о существовании понятия «ресоциализация» в широком смысле слова и выделять по субъектам ресоциализацию осуждённых и ресоциализацию потерпевших.

В качестве рабочего определения можно предложить следующее. Ресоциализация – это процесс восстановления осуждённого и потерпевшего в качестве социализированных членов общества. Он заключается в применении к осуждённому комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия, а к потерпевшему – соответствующих восстановительных мер поддержки.

В результате ресоциализации в широком смысле достигаются цели (функции) уголовного наказания. Понятия «цель» и «функция» наказания в данном контексте употребляются как равнозначные. Идея замены закреплённых в УК РФ целей наказания функциями предложена Д.А. Шестаковым. В своих работах Дмитрий Анатольевич отмечает, что «лучше было бы установить в законе цели не наказания, а уголовной ответственности... а вообще, пра-

вильнее говорить о функциях, нежели о целях наказания. Само по себе наказание, как явление неодушевлённое, никаких целей преследовать не может, но выполняет определённые функции в жизни общества» [8, с. 139–140]. В качестве функций наказания им называются следующие: удержание лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституция (восстановление положения потерпевшего), ресоциализация осуждённого [4, с. 6–13].

Говоря о едином законодательстве о противодействии преступности, Д.А. Шестаков называет в качестве нормативно-правового акта, регулирующего отношения, возникающие в сфере ресоциализации, Кодекс предупреждения преступлений и ресоциализации [7], и это предложение нами всецело разделяется. Необходимость регулирования отношений в сфере предупреждения преступлений и ресоциализации назрела давно. Совершенно логичной представляется реализация данной идеи на уровне отдельного полноценного кодифицированного нормативно-правового акта.

Заслуживает одобрения также и указание Д.А. Шестаковым на сопутствующий характер мер ресоциализирующего воздействия. Дмитрий Анатольевич определяет сопровождение ряда уголовно-правовых установлений и мер безопасности сопутствующей им социальной, образовательной, психологической, педагогической, медицинской поддержкой лиц, совершивших преступление, а также потерпевших от преступления или третьих лиц, пострадавших от применения меры безопасности, в качестве одного из принципов единого законодательства о противодействии преступности и предлагает данные вопросы регулировать посредством Кодекса предупреждения преступлений и ресоциализации [7].

Уголовное наказание, как и меры безопасности, может применяться самостоятельно и не сопровождаться ресоциализирующим воздействием. Но в этом случае следует говорить о многократном снижении эффективности его применения.

Современные общество и государство в вопросах противодействия преступности уже не могут ограничиваться только мерами уголовно-правового характера и мерами безопасности. Необходимо выстраивать чёткую систему, которая включала бы в себя взаимосвязанный комплекс традиционных правовых

институтов, в том числе уголовное наказание, а также разрабатывать и принимать нормы, регулирующие использование мер безопасности, регламентирующие предупреждение преступлений и ресоциализацию.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд Й. К соотношению (уголовного) права, безопасности и свободы в виду трансформаций безопасности, понятия «лицо, представляющее угрозу», а также судебной практики Федерального конституционного суда, имеющей отношение к понятию «свобода» // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2018. № 3 (50). С. 20–29.
2. Бурлаков В.Н., Гилинский Я.И., Шестаков Д.А. Преподавание криминологии в современных условиях. Отчёт о криминологическом семинаре // *Вестник СПбГУ*. 1996. Сер. 6, вып. 3.
3. Колесников В.В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 2 (37). С. 16–35.
4. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003.
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ // *Российская газета*. – 2016. – 28 июня.
6. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // *Криминология вчера, сегодня, завтра*. 2013. № 1 (28). С. 47–50.
7. Шестаков Д.А. От «права безопасности» к единому законодательству о противодействии преступности. URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html> (дата обращения: 25.10.2018).
8. Шестаков Д.А. От понятия преступности к криминологии закона // *Общественные науки и современность*. 2008. № 6. С. 131–142.
9. Щедрин Н.В. Тезисы о праве безопасности. URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html> (дата обращения: 25.10.2018).
10. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // *Lex Russica*. 2018. № (142). С. 39–55.

REFERENCES

1. Arnold J. K sootnosheniyu (ugolovnogo) prava, bezopasnosti i svobody v vidu transformatsiy bezopasnosti, ponyatiya «litso, predstavlyayushchee ugrozu», a takzhe sudebnoy praktiki Federalnogo konstitutsionnogo suda, imeyushchey otnoshenie k ponyatiyu «svoboda». [To the correlation of the (criminal) law, safety and freedom in connection with transformations of security, concept of «person representing threat», as well as judicial practice of the federal constitutional court, relating to the concept «freedom»]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 3 (50), pp. 20–29.
2. Burlakov V.N., Gilinskiy Y.I., Shestakov D.A. Prepodavanie kriminologii v sovremennykh usloviyakh. [Teaching criminology in modern conditions]. *Vestn. SPbGU – Bulletin of St. Petersburg State University*. 1996, ser. 6, vol. 3.
3. Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminologicheskaya bezopasnost kak obshchestvennoe blago. [Economic criminology: criminological security as a public good]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 2 (37), pp. 16–35.
4. Prestupnost sredi sotsialnykh podsystem. Novaya kontseptsiya i otrasli kriminologii. [Crime among social subsystems. New concept and branches of criminology]. Pod red. D.A. Shestakova. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press. 2003.
5. Federalniy zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii». [Federal Law No. 182-FZ of 23.06.2016 «On the basics of the system of prevention of offenses in the Russian Federation»]. *Rossiyskaya gazeta*. 2016, June 28.
6. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatelstvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right to crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.
7. Shestakov D.A. Ot «prava bezopasnosti» k edinomu zakonodatelstvu o protivodeystvii prestupnosti. [From the «security law» to a unified legislation on combating crime]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html> (date of submission: 25.10.2018).
8. Shestakov D.A. Ot ponyatiya prestupnosti k kriminologii zakona. [From the concept of crime to the criminology of law]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost – Social Sciences and Modernity*. 2008, no. 6, pp. 131–142.

9. *Shchedrin N.V.* Tezisy o prave bezopasnosti. [Theses on the security law]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html> (date of submission: 25.10.2018).

10. *Shchedrin N.V.* Predely predupreditel'noy deyatelnosti. [Limits of preventive activity]. Lex Russica. 2018, no. (142), pp. 39–55.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Надежда Александровна Крайнова – кандидат юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: kna1976@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nadezhda Aleksandrovna Krainova – PhD in Laws, associate professor, member of the St. Petersburg International Criminology Club, dean of the faculty of law of St. Petersburg State Economic University (St. Petersburg, Russia); e-mail: kna1976@rambler.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.В. Никуленко

ПРАВО БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Аннотация: С целью обеспечения общественной безопасности допустимо применение жёстких силовых средств. Однако данное реагирование не всегда укладывается в рамки правового поля.

Ключевые слова: право безопасности; обстоятельства, исключающие преступность деяния; мера безопасности.

A.V. Nikulenko

SECURITY LAW IN THE SYSTEM OF CIRCUMSTANCES PRE- CLUDING THE CRIMINALITY OF THE ACT

Summary: In order to ensure public safety, the use of hard forcible means is permissible. However, these means do not always fit into the framework of the legal field.

Key words: security law; circumstances precluding the criminality of the act; security measure.

Защита личности, общества и государства от общественно опасных посягательств обеспечивается установлением соответствующих уголовно-правовых запретов, регламентацией правомерного причинения вреда при задержании лиц, совершивших общественно опасные деяния, а также при устранении опасности. Тем самым реализуются положения ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

Права на осуществление необходимой обороны, задержание лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние, имеют все граждане, а для сотрудников правоохранительных органов – это обязанность.

Частые, зачастую бессистемные изменения уголовного законодательства, различные внутри и внешне политические события, затрагивающие наше государство, заставляют пересмотреть подходы к уголовной политике России, наводят научное сообщество на мысль о необходимости подготовки нового УК РФ. Соответственно, институт обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, также требует пристального внимания учёных и практиков.

С развитием уголовного законодательства формируется и судебно-следственная практика. Её анализ необходим для выработки мер по оптимизации правоприменения, прежде

всего, обстоятельств, исключающих преступность деяния. По данным В.И. Михайлова, при оценке действий военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, в результате которых причиняется вред интересам, охраняемым уголовным законом, нормы главы 8 УК РФ судами практически не применяются [5, с. 157].

Статистика не свидетельствует об однозначном улучшении ситуации в рассматриваемой сфере. В 2010 г. по статье 108 УК РФ зарегистрировано 473 преступления, выявлено лиц, их совершивших, – 631, в 2014 г. – уже 280 преступлений, а выявлено 426 лиц [3, с. 333], в 2015 г. – 308 преступлений, в 2016 г. – 292, в 2017 г. – 244.

По статье 114 УК РФ в 2010 г. зарегистрировано 1067 преступлений, выявлено лиц, их совершивших, – 1313, в 2014 г., соответственно, 1094 преступления и 1296 лиц, совершивших преступление, в 2015 г. – 1297 преступлений, в 2016 г. – 1272, в 2017 г. – 1143. Таким образом, на фоне значительного сокращения количества зарегистрированных убийств, предусмотренных ст. 108 УК РФ, число преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, предусмотренных ст. 114 УК РФ, остаётся практически неизменным. На наш взгляд, данная статистика не отражает действительного положения дел.

Долгое время в отечественном уголовном законодательстве были закреплены лишь два

обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния, – необходимая оборона и крайняя необходимость. В современном УК РФ их список расширен до восьми. В науке уголовного права выделяются и иные обстоятельства, не включённые в законодательный перечень. Например, согласие потерпевшего, выполнение специального задания, оперативный эксперимент. Кроме того, положения других нормативно-правовых актов позволяют включить в данный перечень ещё ряд обстоятельств, при которых возможно правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам [4, с. 202; 7; 9].

На сегодняшний день, с учётом всё нарастающих угроз со стороны различных террористических и экстремистских организаций, на первый план выходит концепция, получившая название «право безопасности». Понятие «мера безопасности» дано Д.А. Шестаковым [12]. Кроме него вопросами мер безопасности на протяжении длительного времени активно занимается Н.В. Щедрин [13]. Право безопасности в некоторых случаях рассматривается в качестве возможности причинения любого вреда для обеспечения общественной безопасности, личной безопасности причинителя вреда.

По данным первого заместителя Генпрокурора РФ А. Буксмана, за первые шесть месяцев 2018 года спецслужбами России на стадии приготовления и покушения было предотвращено 19 терактов. Также сохраняется тенденция сокращения числа преступлений террористической и экстремистской направленности. За этот же период число таких преступлений по сравнению с аналогичным периодом 2017 года снизилось на 14 %.

Ранее глава ФСБ России А. Бортников подчёркивал, что в 2017 году в России удалось предотвратить 25 терактов. Была пресечена деятельность свыше 300 структурных подразделений организаций террористической и экстремистской направленности. Кроме того, на территорию страны запретили въезд более 17,5 тысячам иностранцам, подозреваемым в терроризме. Было задержано более тысячи бандитов, при этом 90 боевиков, оказавших вооружённое сопротивление, ликвидированы. Всего же за последние 5 лет за терроризм и экстремизм осуждены около 9,5 тысячи человек. По мнению директора ФСБ, бандподпо-

лье на Северном Кавказе фактически полностью ликвидировано [1].

Отметим, в последнее время часты случаи уничтожения опасных преступников. Причём задерживать их явно никто и не собирался. Ни у надзирающих органов, ни у подавляющей части населения страны это не вызывает ни малейших вопросов. О внесудебном способе расправы, правда, не называя и не понимая под ним «права безопасности», в своё время писали Д.А. Корецкий и С.Ф. Милюков [2].

Право на причинение вреда закреплено в ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму», ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». О праве безопасности говорят нормы и других федеральных законов, в частности, регламентирующих основания применения оружия. Использование полицейскими силы урегулировано Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [8]. В то же время мы вынуждены констатировать, что данный закон сильно отстаёт от жизни, выглядит устаревшим, особенно его глава 5. Это становится очевидным на фоне появления новых «силовых» ведомств и законов, регламентирующих их деятельность, в том числе, связанную с применением оружия [10; 11].

Существующие законодательные ограничения на использование силы сводят на нет возможную силовую инициативу полицейских, которые в надлежащих случаях в ущерб собственной безопасности не применяют оружие.

В то же время был отклонён и направлен на доработку проект № 147239 от 11 апреля 2017 года Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Им предлагалось уравнивать права военнослужащих и полицейских по применению оружия. Таким образом, правоприменительная практика складывается так, что формальное соответствие фактов причинения вреда «силовиками» Уголовным кодексом РФ даже не рассматривается. Устанавливается лишь правомерность применения силы с точки зрения «ведомственного» законодательства. Остальное – соответствие нормам УК – незначимо!

И эта вопиющая несправедливость, когда уголовное законодательство становится вторичным по отношению к ведомственным актам, находит поддержку среди отдельных

учёных, утверждающих, что уголовное законодательство распространяется лишь на случаи применения силы и оружия обычными гражданами. Сотрудники правоохранительных органов должны действовать в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, регулирующих их профессиональную (служебную) деятельность [6, с. 157–160].

Разумеется, ч. 3 ст. 37 УК РФ распространяется на всех лиц. Но п. 28 ППВС РФ от 27.09.2012 № 19 гласит: «Сотрудники правоохранительных органов ... не подлежат уголовной ответственности за причинённый вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия...». Таким образом, сфера

действия УК РФ ограничивается отраслевыми (ведомственными) нормативными правовыми актами, на что Верховный Суд РФ права не имеет.

Мы не подвергаем сомнению право государства на вооружённый отпор агрессору, в том числе путём его физического уничтожения, даже если таковым «агрессором» являются собственные граждане, объединившиеся в преступные террористические или экстремистские группы.

С целью обеспечения общественной безопасности нами всецело поддерживается возможность применения жёстких силовых методов. Однако, на наш взгляд, таковой способ реагирования не всегда укладывается в рамки правового поля.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Егоров И.* Терроризм с ядерным уклоном // Российская газета. – 2018. – 14 августа.
2. *Корецкий Д., Милуков С.* Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112–114.
3. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы // Под редакцией проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. 361 с.
4. *Милуков С.Ф., Никуленко А.В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.
5. *Михайлов В.И.* О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. М., 2013.
6. *Михайлов В.И.* Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.
7. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ от 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.
8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ от 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ от 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
10. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ от 04.07.2016. № 27 (часть I). Ст. 4159.
11. Федеральный закон от 30.12.2015 № 468-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 88.
12. *Шестаков Д.А.* Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.
13. *Щедрин Н.В.* Меры безопасности как средство предупреждения преступности: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

REFERENCES

1. *Egorov I.* Terrorism s yadernym uklonom. [Terrorism with a nuclear bias]. Rossiyskaya gazeta. 2018, August 14.
2. *Koretskiy D., Milyukov S.* Vnesudebnaya repressiya kak zakonniy sposob borby s prestupnostyu. [Extrajudicial repression as a legitimate way to combat crime]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 2004, no. 1, pp. 112–114.

3. Korruptsiya: sostoyanie protivodeystviya i napravleniya optimizatsii borby. [Corruption: the state of its control and the direction of optimization of the combat]. Pod redaktsiyey prof. A.I. Dolgovoy. M.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. 2015. 361 p.

4. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshego obshchestvenno opasnoe deyanie. [Causing harm when detaining a person who has committed a socially dangerous act]. SPb.: Izdatelstvo «Yuridicheskiy tsentr». 2015. 560 p.

5. Mikhaylov V.I. O kontseptsii normativnogo pravovogo regulirovaniya sluchaev prichineniya pravomernogo vreda. [On the concept of legal regulation of cases of causing legal harm]. *Problemy kodifikatsii ugovnogo zakona: istoriya, sovremennost, budushchee (posvyashchayetsya 200-letiyu proekta Ugolvnogo ulozheniya 1813 goda) – Problems of codification of criminal law: history, contemporaneity, future (dedicated to the 200th anniversary of the draft Criminal Code of 1813)*. Materialy VIII Rossiyskogo kongressa ugovnogo prava, sostoyavshegosya 30–31 maya 2013 g. M. 2013.

6. Mikhaylov V.I. Ugolvnnoe pravo. Obshchaya chast. Prestuplenie. Akademicheskii kurs. V 10 t. T. X. Obstoyatelstva, isklyuchayushchie prestupnost deyaniya [Criminal law. General part. Crime. Academic course. In 10 v. V.X. Circumstances precluding criminality of act]. Pod red. d.y.n., prof. N.A. Lopashenko. M.: Yurlitinform. 2016.

7. Federalniy zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ «O protivodeystvii terrorizmu». [Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006 «On counteracting terrorism»]. SZ RF. 2006, March 13, no. 11, st. 1146.

8. Federalniy zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O politzii». [Federal Law No. 3-FZ of 07.02.2011 «On the police»]. SZ RF. 2011, February 14, no. 7, st. 900.

9. Federalniy zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoy deyatelnosti». [Federal Law No. 144-FZ of 12.08.1995 «On operational investigative activities»]. SZ RF. 1995, August 14, no. 33, st. 3349.

10. Federalniy zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O voyskakh natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii». [Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 «On the troops of the National Guard of the Russian Federation»]. SZ RF. 2016, July 4, no. 27 (Part I), st. 4159.

11. Federalniy zakon ot 30.12.2015 № 468-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii». [Federal Law No. 468-FZ of 30.12.2015 «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation»]. SZ RF. 2016, January 4, no. 1 (Part I), st. 88.

12. Shestakov D.A. Eshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 13–22.

13. Shchedrin N.V. Mery bezopasnosti kak sredstvo preduprezhdeniya prestupnosti: dis. ...dokt. yurid. nauk. [Security measures as a means of preventing crime]. Ekaterinburg. 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Вячеславович Никуленко – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: nikulenkoa@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Vyacheslavovich Nikulenko – PhD in Laws, associate professor, deputy head of the department of criminal law at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: nikulenkoa@mail.ru

3. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.В. Сердюк

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: Предупреждение коррупционных преступлений должно быть основано на правильном воспитании подрастающего поколения, верной социальной психологии.

Ключевые слова: защита экономики; коррупционные преступления; противодействие коррупции.

L. V. Serdyuk

ON THE PROBLEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN RUSSIA

Summary: Prevention of corruption crimes should be based on the proper upbringing of the younger generation and proper social psychology.

Key words: protection of the economy; corruption crimes; combating corruption.

Проблема коррупции носит общемировой характер. Об этом говорит, в том числе, тот факт, что 31 октября 2003 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию против коррупции. Начиная с 2004 года, 9 декабря отмечается Международный день борьбы с коррупцией.

К 2008 году коррупция в России в количественном отношении выросла в два раза по сравнению с 2000 годом [1]. Принятый в 2008 году Федеральный закон «О противодействии коррупции» не на много изменил положение дел в сфере профилактики коррупционных преступлений. Число хищений государственных средств, взяток в последующие годы практически не уменьшилось (если судить по числу возбуждённых уголовных дел). Однако суммы взяток увеличились до миллиардных размеров.

Среди должностных лиц, привлечённых за взятки в 2016 году, было 845 работников правоохранительных органов [4]. По данным Генерального прокурора РФ Ю. Чайки, за 9 месяцев 2018 года за коррупционные преступления в России было осуждено 8,5 тыс. граждан. При этом средняя сумма взятки составила 600 тыс. рублей. Среди привлечённых к ответственности за указанные преступления – 837 работников правоохранительных органов [3].

Эта цифра вызывает тревогу: личный состав данных органов должен играть основную роль в деле противодействия коррупции. Тот факт, что из числа всех коррупционных преступлений, совершённых ими, 22,3 % относилось к мелким взяткам, не меняет степень общественной опасности преступлений, так как вред, прежде всего, причиняется отношениям в сфере порядка управления.

В докладе главы МВД России, озвученном на Коллегии МВД РФ в марте 2017 года, среди основных показателей низкого профессионального уровня работников правоохранительных органов назывались: процент увольнений по негативным мотивам (до 11 % увольняемого состава) и процент раскрываемости преступлений в стране (не раскрывается половина уголовных дел) [5]. По данным наших исследований, в большей степени это дела по преступлениям коррупционного характера в сфере экономики.

Для устранения условий слабой работы правоохранительных органов руководителем МВД была высказана идея разработки концепции создания привлекательности и престижности работы в органах МВД. В ней предполагалось определить условия оценки деятельности каждого полицейского, поощ-

рений сотрудников. В докладе министра ставился вопрос об организации специальной психологической службы, задачей которой являлось бы улучшение качества подбора кадров, их нравственная ориентация в процессе работы [5].

Думается, принятие такой концепции необходимо. Однако эта идея до сих пор не реализована. Многие в подготовке кадров зависят от соответствующих вузов. Работа каждого преподавателя с обучающимися должна осуществляться не только в период учебных занятий, но и в течение всего учебного дня. При этом перед кафедрами справедливо ставится цель обеспечить качественное профессиональное образование и воспитание личного состава правоохранительных органов, чтобы сделать его морально устойчивым, преданным своей профессии.

К сожалению, сегодня реформа вузовского образования сводится во многом к бумажному формализму. Это мешает преподавателю готовиться к занятиям, не позволяет уделять достаточно времени профессиональному и научному самосовершенствованию, воспитанию будущего кадрового состава правоохранительных органов.

Несмотря на строгость действующих законов, увеличиваются суммы взяток, размеры хищений государственных средств, совершаемых высокопоставленными чиновниками. Достаточно вспомнить уголовное дело, возбуждённое против министра экономического развития РФ А. Улюкаева по факту получения им взятки в размере двух миллионов долларов. После возбуждения дела у него выявлены активы на 600 миллиардов рублей [8].

Это, прежде всего, указывает на слабую эффективность уголовного законодательства. Статья 289 УК РФ «Незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности» некоторыми учёными характеризуется как постоянно «дремлющая». Наши исследования практики применения данной статьи подтверждают эти выводы.

Основная проблема противодействия коррупционным преступлениям заключается в том, что коррупция прикрывается коррупцией. Это делает её почти неуязвимой. Данные преступления выявляются, как и прежде, не более чем в 5 % случаев. Об этом говорил и председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев. Также он отмечал, что число корруп-

ционных преступлений «раздувается» за счёт мелких поборов. На его взгляд, это необоснованно увеличивает статистические показатели коррупционных преступлений [6]. Возможно, данное замечание стало одной из причин введения в июле 2017 года в УК РФ статьи 2912 «Мелкое взяточничество».

Утверждённый VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года Кодекс судейской этики в ч. 1 ст. 13 говорит о том, что «эффективность судейской деятельности зависит от доверия к ней со стороны общества, от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений».

В юридической литературе указанному положению Кодекса справедливо придаётся большое предупредительное значение. Например, А.Р. Султанов пишет: «Освобождение от мотивирования судебных актов противоречит не только международно-правовым обязательствам России, но и российской правовой доктрине, конституционно-правовым принципам справедливого правосудия» [9, с. 47].

Важность мотивирования (обоснования) судебных решений и доведения их до населения никогда не оспаривалась криминологами. Другой вопрос, что суды далеко не всегда стремятся это реализовать на практике. Особенно, если принимаются решения по громким уголовным делам, возбуждённым по преступлениям коррупционного характера, совершённым высокопоставленными должностными лицами.

В качестве примера можно привести уголовное дело о растрате крупных финансовых средств главой Министерства обороны РФ А. Сердюковым и его подчинённой Е. Васильевой. Население было недовольно медлительностью соответствующих органов при его расследовании, замалчиванием полученных результатов. Е. Васильевой в итоге было назначено за совершённое мошенничество наказание в виде 5 лет лишения свободы, но после домашнего ареста и полутора месяцев нахождения в СИЗО в колонии она отбыла всего 34 дня, т.к. была условно-досрочно освобождена, выплатив государству 200 млн рублей ущерба, причинённого преступлением. А. Сердюков был привлечен к уголовной ответственности за халатность, но своей вины не признал. Его дело по иронии судьбы было прекращено по амнистии в честь 20-летия Конституции РФ.

Сегодня пытаются объяснить молчание следствия по этому делу политической целесообразностью – секретность вопросов развития военной промышленности страны. Однако были и другие дела с миллиардными суммами похищенных государственных средств. Имена фигурантов этих дел известны, но о результатах судебных решений население не информировалось. Таким образом, рассматривая факторы указанных коррупционных преступлений, приходим к выводу, что одним из главных является крайне слабая практика применения существующих уголовных норм.

Столь же слабо исполняются подзаконные нормативно-правовые акты, в частности, Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 года «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы». На наш взгляд, от чёткого выполнения Указа всеми контрольными государственными службами в значительной степени зависела степень защиты экономики страны. В основном это касалось лиц, допущенных к контролю за использованием средств в сфере государственного строительства. Например, отметим упущения в контроле при строительстве космодрома «Восточный».

Если вести речь о ранней профилактике преступлений коррупционного характера, рассчитанной на длительный срок, считаем целесообразным обратить внимание организаторов учебной и воспитательной работы в начальных образовательных учреждениях на правовое воспитание учащихся, начиная с младших классов. Стремление достичь желаемого результата за короткий срок в профилактике указанных преступлений не имеет реальной основы. Как замечает А.П. Данилов, не следует ожидать мгновенного эффекта от антикоррупционных мер [2, с. 70].

Мы убеждены, что предупреждение коррупционных преступлений должно быть основано на правильном воспитании подрастающего поколения, верной социальной психологии. Лишь ранняя профилактика способна обеспечить эффективность системы противодействия коррупционным преступлениям.

От морально-психологических качеств молодого поколения зависит будущее России. «Влиять на социальную психику, значит влиять на исторические события», – писал Г.В. Плеханов [7, с. 644]. Мы полностью раз-

деляем его мнение. Именно социальная психика граждан страны в значительной степени призвана обеспечить нормальную жизнь общества, безупречность деятельности её правоохранительных органов, а также экономическую безопасность государства.

Но, разумеется, нельзя полагаться только на раннюю профилактику. Предупреждение коррупционных преступлений требует ежедневной работы правоохранительных органов. И здесь на первое место следует поставить всё же уголовный закон и принцип неотвратимости наказания.

Необходимо применять не только статьи УК РФ прямого в данном случае назначения: за злоупотребление служебными полномочиями, получение взятки, но и за другие преступления коррупционного характера, которые применяются крайне редко. К последним составам можно отнести ст. 292 УК РФ – «Служебный подлог», ст. 170 УК РФ – «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», ст. 2851 УК РФ – «Нецелевое расходование бюджетных средств», ст. 2852 УК РФ – «Нецелевое расходование государственных внебюджетных фондов». Суть даже не в том, что данные составы предусматривают сравнительно небольшие санкции, предупредительная роль этих составов могла бы значительно увеличиться при реализации принципа неотвратимости наказания.

Как отмечает Д.А. Шестаков, «идеальное» уголовное наказание за коррупционное преступление, не являющееся хищением, представляется нижеследующим: основное наказание в виде длительного лишения права занимать определённые должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Для взяточников, чрезвычайная величина состояния которых с учётом конкретных обстоятельств указывает на его преступное происхождение, в качестве дополнительного наказания должна выступать конфискация имущества, причём, не только того имущества, чьё преступное происхождение доказано [10, с. 247].

Другим препятствием для применения составов, охраняющих государственный бюджет и государственные внебюджетные фонды, является ограниченная возможность их использования, установленная самим законодателем. Например, при нецелевом расходовании бюджетных средств по ч. 1 ст. 2051 УК

РФ уголовное преследование возможно только при нецелевом расходовании этих средств на сумму не менее 1,5 млн руб., а по части второй – свыше 7,5 млн руб. При сумме меньшей полутора миллионов рублей наступает лишь дисциплинарная или административная ответственность.

Нам представляется, что рассматриваемые статьи УК РФ должны предусматривать повышенную ответственность в том случае, если нецелевое расходование денежных средств совершается по коррупционным мотивам. Данное квалифицирующее обстоятельство целесообразно предусмотреть в ч. 3 ст. 2851 и ч. 3 ст. 2852 УК РФ. При этом суммы крупного и особо крупного размеров нецелевого расходования средств, выступающих в роли обязательных условий уголовной ответственности за данные преступления, предлагается снизить вдвое.

Повышенная уголовная ответственность должна быть предусмотрена также в отношении лиц, пользующихся конституционным иммунитетом. О должной безупречности этих лиц говорится, например, в статье 8 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», ряде других законов, касающихся организации государственной и муниципальной службы. Но очевидно, что закон далеко не всегда гарантирует и обеспечивает безупречность службы указанных лиц.

Обращает на себя внимание также слабое применение следующих норм: ч. 2 ст. 285 УК РФ, касающейся злоупотреблений должностными полномочиями лицами, занимающими государственную должность; ст. 305 УК РФ, предусматривающей ответственность за вы-

несение заведомо неправосудных приговоров. Фактически сам закон (статьи 98, 122 Конституции РФ) нарушает принцип равенства всех перед законом. Представители государственной власти должны быть образцом, соблюдать законы, а потому и более жёстко отвечать за их нарушение. Поэтому, на наш взгляд, имеются основания для отмены «льгот» в части применения уголовных законов в отношении них.

Слабое предупредительное влияние уголовных норм в отношении должностных лиц низшего звена, совершающих преступления коррупционного характера, имеют следующие составы преступлений: «Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» (ст. 301 УК), «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» (ст. 303 УК РФ), «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» (ст. 309 УК). Однако малая эффективность этих норм связана не с недостаточной строгостью их санкций, а с фактическим отсутствием неотвратимости наказания.

Таким образом, мы приходим к выводу, что предупреждение коррупционных преступлений достаточно эффективно может осуществляться за счёт:

- ранней профилактики (правовое воспитание несовершеннолетних);
- реализации принципа неотвратимости наказания за коррупционные преступления независимо от положения лиц, их совершающих;
- совершенствования образовательной подготовки и организации деятельности кадрового состава правоохранительных органов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. Состояние преступности в России за 2009 год и за январь–октябрь 2010 года. М., 2010.
2. Данилов А.П. Факторы неэффективности антикоррупционной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 69–72.
3. Для нас важно качество надзорной деятельности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/382755> (дата обращения: 14.12.2018).
4. Козлова Н. Александр Бастрыкин предложил арестовывать до суда счета подозреваемых в коррупции // Российская газета. – 2016. – 12 декабря.
5. Коллегия МВД России: итоги работы органов внутренних дел за 2016 год. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4250-kollegiya-mvd-rossii-itogi-raboty-organov-vnutrennih-del-za-2016-god.html> (дата обращения: 01.12.2018).
6. На совещании-семинаре председателей судов подвели итоги прошедшего года и определили приоритеты на текущий. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/6820/ (дата обращения: 14.12.2018).

7. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 1.
8. Скобликов П.А. Как резонансные антикоррупционные дела влияют на инвестиционный климат России? Анализ на примере уголовного дела экс-главы Минэкономразвития // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 52–56.
9. Султанов А.Р. Правосудие не может быть не мотивированным! // Закон. 2018. № 1. С. 46–58.
10. Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2005. № 2 (9). С. 242–248.

REFERENCES

1. Glavnii informatsionno-analiticheskiy tsentr MVD RF. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za 2009 god i za yanvar-oktyabr 2010 goda. [The main information and analytical center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The state of crime in Russia in 2009 and in January–October 2010]. М., 2010.
2. Danilov A.P. Faktory neeffektivnosti antikorrupsionnoy politiki. [Factors of inefficiency of anti-corruption policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 1 (20), pp. 69–72.
3. Dlya nas vazhno kachestvo nadzornoй deyatelnosti. [Quality of supervisory activities is important for us]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/382755> (date of submission: 14.12.2018).
4. Kozlova N. Aleksandr Bastrykin predlozhl arestovyvat do suda scheta podozrevayemykh v korruptsii. [Alexander Bastrykin suggested arresting accounts of suspects in corruption before trial]. *Rossiyskaya gazeta*. 2016, December 12.
5. Kollegiya MVD Rossii: itogi raboty organov vnutrennikh del za 2016 god. [Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia: the results of the work of the internal affairs bodies in 2016]. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4250-kollegiya-mvd-rossii-itogi-raboty-organov-vnutrennikh-del-za-2016-god.html> (date of submission: 01.12.2018).
6. Na soveshchaniі-seminare predsedateley sudov podveli itogi proshedshego goda i opredelili priority na tekushchiy. [At the meeting the chairmen of the courts summed up the results of the past year and determined the priorities for the current year]. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/6820/ (date of submission: 14.12.2018).
7. Plekhanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. [Selected philosophical works]. М. 1956. V.1.
8. Skoblikov P.A. Kak rezonansnyye antikorrupsionnyye dela vliyayut na investitsionnyy klimat Rossii? Analiz na primere ugovnogo dela eks-glavy Minekonomrazvitiya. [How do resonant anti-corruption cases affect the investment climate in Russia? Analysis on the example of the criminal case against the former head of the Ministry of Economic Development]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 1 (48), pp. 52–56.
9. Sultanov A.R. Pravosudie ne mozhet byt ne motivirovannym! [Justice cannot be unmotivated!] *Zakon – Law*. 2018, no. 1, pp. 46–58.
10. Shestakov D.A. Tezisy ob ugovno-pravovoy reaktsii na korruptsiyu. [Theses on the criminal law reaction to corruption]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2005, no. 2 (9), pp. 242–248.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Васильевич Сердюк – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Россия); e-mail: leonid-pro@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Vasilievich Serdyuk – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law and criminology at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russia); e-mail: leonid-pro@mail.ru

ВАЙОЛЕНТОЛОГИЯ

УДК 343.9

ББК 67.51

*В.И. Кудрявцева***КОСМОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ**

Аннотация: Космономическая методология может эффективно использоваться в целях предупреждения и раскрытия различных видов преступлений. В применении к сексуально мотивированным серийным преступлениям её составляют следующие прогностические методики: определение предрасположенности человека к сексуально мотивированной патологии, определение преступника по дате совершения преступления, установление привлекательности жертвы для определённого подозреваемого, выявление «притяжения» подозреваемого и жертвы в день совершения преступления.

Ключевые слова: космономическая методология; Чикатило; предупреждение преступлений; серийные убийцы.

*V.I. Kudryavtseva***COSMONOMIC FACTORS OF SERIAL KILLINGS**

Summary: Cosmonomic methodology can be effectively used to prevent and detect various types of crimes. As for sexually motivated serial crimes, it consists of the following prognostic methods: determining a person's predisposition to sexually motivated pathology, determining a criminal by the date of the crime, determining the attractiveness of the victim for a certain suspect, identifying the «attraction» of the suspect and the victim on the day of the crime.

Key words: cosmonomic methodology; Chikatilo; crime prevention; serial killers.

В последние годы в мире наблюдается рост числа сексуально мотивированных убийств, совершаемых лицами с маниакальными наклонностями. Подобные преступления относятся к числу крайне опасных не только из-за их жестокости. Они трудно раскрываемы ввиду малочисленности улик, недостаточной разработанности методик их расследования. Поэтому довольно важным представляется решение задачи по использованию при раскрытии данных преступлений и, возможно, их предупреждении, инновационных средств, например, космономической методологии, психологического портрета преступника, биоритмологии.

Космономическая методология была научно обоснована в 2001 году в рамках работы «Методологические основы социального прогнозирования (универсумный подход)» [1]. В ней на примере космономических моделей США, Великобритании и Испании было показано, что все значимые исторические события в этих странах происходили синхронно с соответствующими планетарными ритмами движения. Это говорит о том, что всемирно-исторический процесс подвержен не только

влиянию солнечной активности, как утверждал А. Чижевский, но и иному планетарному влиянию [2].

При описании события преступления, опасного для жизни, в космономической модели наблюдаются кризисные режимы сочетания внутренних (эндоритмов) и внешних (экзоритмов) жизненных ритмов человека. На рис. 1 показаны эти кризисные режимы в виде жирной линии и фигуры полуквадрата. При этом во внутреннем круге находятся фиксированные ритмозадающие факторы космограммы жертвы (эндоритмы) на дату её рождения, а во внешнем – положение внешних ритмозадающих факторов во время совершения преступления (экзоритмы).

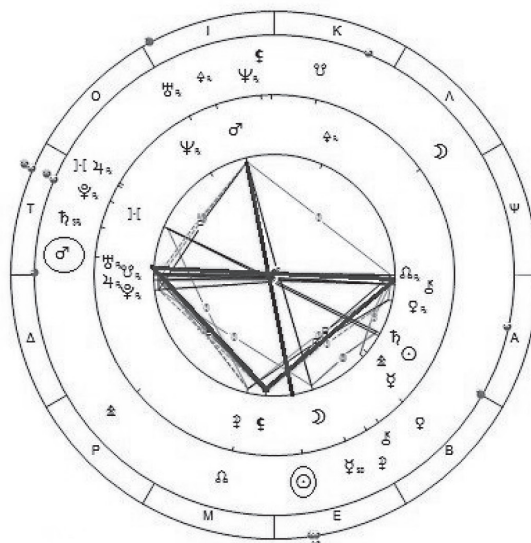
Предметом проведённого исследования являлись сексуально мотивированные серийные убийства в контексте космономического моделирования. Объект исследования – космономические закономерности, характеризующие деятельность сексуально мотивированного преступника, особенности его жертвы, взаимосвязь «преступник – жертва».

В результате исследования 49 жертв ма-
ньяка А. Чикатило, даты рождения которых

Бирюк Любовь
 Вс 20.04.1969 12:00:00 +03:00 (9:00:00 GMT)
 Кордовая система: Нет

Бирюк - преступление
 Сб 12.06.1982 14:00:00 +04:00 (10:00:00 GMT)
 Кордовая система: Нет

☉	0 В 06
☽	11 Е 24
♃	12 В 35
♀	12 А 16
♂	16 I 27
♃	27 Δ 42
♄	28 А 47
♁	0 Т 47
♂	28 О 03
♁	22 Δ 52
♁	29 Ч 54
♁	29 Δ 54
♁	4 А 23
♁	4 М 11
♁	13 М 09
♁	23 Т 36
♁	9 В 42
♁	23 К 15

☉	21 Е 06
☽	23 Λ 59
♃	6 Е 42
♀	14 В 36
♂	5 Т 53
♃	0 О 47
♄	15 Т 31
♁	1 I 50
♂	25 I 47
♁	24 Т 14
♁	13 М 27
♁	13 К 27
♁	24 В 42
♁	29 I 04
♁	29 В 15
♁	29 Т 47
♁	19 Р 43
♁	11 I 05

Рисунок 1. Кризисные режимы сочетания ритмов у Л. Бирюк – жертвы маньяка А. Чикатило – во время совершения преступления.

установлены, в 100 % случаев обнаружено, что на момент совершения преступлений внешние ритмы (экзоритмы) движения всего лишь двух планет всегда затрагивали уже существующие внутренние кризисные режимы эндоритмов жертвы. При этом ведущий внешний ритм движения Марса проявлен в 75,6 % случаев, Солнца – в 22,4 % случаев. Можно

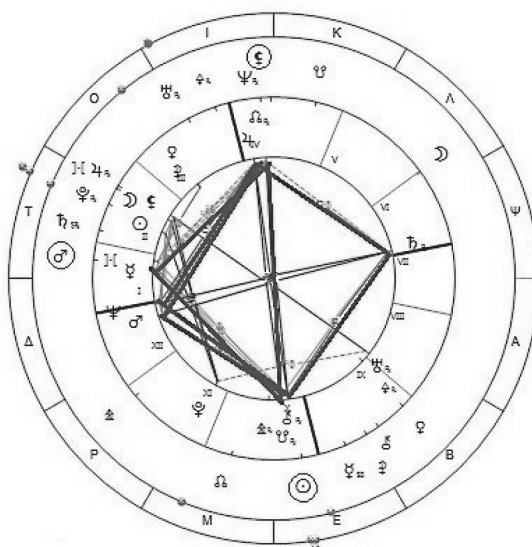
считать дополнительно значимым внешний ритм движения Лилит – он был задействован в оставшихся 2 % случаев.

Для преступника, в данном случае маньяка А. Чикатило, во всех преступлениях также действует эта закономерность. При этом ведущий ритм Марса проявлен в 87,8 % случаев, Солнца – в 12,2 % случаев.

Чикатило Андрей Романович
 Пт 16.10.1936 4:01:00 +03:00 (1:01:00 GMT)
 село Яблочное, Сумская обл., Украина 50°54'СШ 34°48'ВД
 Кордовая система: Плацидус

Бирюк - преступление
 Сб 12.06.1982 14:00:00 +04:00 (10:00:00 GMT)
 Кордовая система: Нет

☉	22 Т 29 II
☽	29 Т 07 II
♃	4 Т 25 I
♀	21 О 13 III
♂	12 Δ 03 XII
♃	20 I 34 IV
♄	16 Ч 45 VI
♁	8 В 11 VIII
♂	17 Δ 48 XII
♁	28 М 43 XI
♁	26 I 18 IV
♁	26 Е 18 X
♁	23 Е 13 X
♁	1 О 26 II
♁	20 О 59 III
♁	8 Т 21 I
Asc	18 Δ 56
II	11 Т 34
III	10 О 26
MC	15 Е 39
XI	22 М 20
XII	23 Р 40

☉	21 Е 06	X
☽	23 Λ 59	VI
♃	6 Е 42	IX
♀	14 В 36	IX
♂	5 Т 53	I
♃	0 О 47	II
♄	15 Т 31	II
♁	1 I 50	III
♂	25 I 47	IV
♁	24 Т 14	II
♁	13 М 27	X
♁	13 К 27	IV
♁	24 В 42	IX
♁	29 I 04	IV
♁	29 В 15	IX
♁	29 Т 47	II
♁	19 Р 43	XI
♁	11 I 05	III

Рисунок 2. Кризисные режимы сочетания ритмов у маньяка А. Чикатило во время совершения преступления в отношении Л. Бирюк.

Действие одних и тех же экзоритмов Марса и Солнца, как на жертв, так и на преступника (на фоне того, что внешних ритмов всего 16) – это серьёзный научный результат, говорящий о существовании определённых закономерностей.

Как уже упоминалось выше, эти внешние ритмы всегда акцентируют, скажем так, «подключают» уже существующие внутренние кризисные режимы ритмов человека. То есть начинается воспроизводство некоего заложенного с рождения внутреннего конфликта: у преступника – в патологической психической форме с напряжением всех его интеллектуальных и физических сил, у жертвы – в критической, психологической и биологической формах, ведущих к летальному исходу.

Таким образом, совершение преступлений является одним из возможных результатов патологического разрешения существующего внутреннего конфликта человека. На данной концепции патологической реализации внутренних конфликтов и кризисов будут в дальнейшем построены все методики определения даты рождения преступника.

Однако, несомненно, есть разница между внутренним конфликтом преступника и жертвы. При одинаковых внешних ритмах (экзоритмах) в них участвуют разные внутренние ритмы (эндоритмы).

Как показало исследование космограмм 30 известных маньяков, во время совершения преступления в их личной космограмме оказывались задействованными строго определённые эндоритмы (внутренние планетарные ритмы) через резонанс с вышеуказанными экзоритмами. Причём для преступников с похожим преступным почерком эти эндоритмы одинаковы. Это наблюдение позволило провести космономическую классификацию сексуально мотивированных преступников по их природной предрасположенности к определённому виду психических патологий, формирующих преступный почерк.

Отметим, проблема личности преступника относится к числу наиболее сложных в криминологии. Острые дискуссии ведутся по поводу врождённых и приобретённых качеств преступника. Большинство исследователей утверждает, что маньяк-убийца начинает формироваться ещё в раннем возрасте. Садистские наклонности присутствуют уже в раннем детстве, так как жестокость обусловлена, как

они считают, не только неблагоприятной обстановкой в семье, но и генетической предрасположенностью.

Космономический подход через анализ врождённой косморитмической структуры человека отражает основу, то есть условия, способствующие определённому восприятию человеком своего окружения, общих социальных условий, прививаемой культуры. То есть это не «печать» по жизни, а та данность, которой человек распоряжается по своему выбору. Под влиянием соответствующих социальных условий он может встать на преступный путь или остаться в правовом поле.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что у любого человека, у которого обнаруживается поражение одного из «подозрительных» планетарных ритмов, будет проявляться психическая патология преступника. Однако наличие предрасположенности не означает, что она обязательно воплотится в преступное поведение.

У преступника с известным преступным почерком обязательно в личной космограмме будет обнаруживаться определённая кризисная ритмическая патология. И если речь идёт не о психодиагностике какого-то человека, а о поиске преступника, то при данном факте патологии необходимо анализировать личную космограмму подозреваемого.

Проведение экспертизы подозреваемых на природную предрасположенность к проявлению определённого преступного поведения – актуальное криминологическое направление. Таким образом, в результате исследования была разработана первая прогностическая методика – определения предрасположенности к сексуально мотивированной патологии.

Например, при анализе космограммы А. Чикатило по датам совершения им преступлений было обнаружено, что в 100 % случаев преступлений через текущие внешние экзоритмы был задействован внутренний ритм (эндоритм) Нептуна преступника, изначально находящегося в кризисном режиме.

Данный факт отражает психическую патологию маньяка и соответствующий лидирующий тип *modus operandi* (образа действий). Эндоритм этой психической патологии актуализировался внешним глобальным экзоритмом и поддерживался как напряжённый, стрессовый фон в жизни Чикатило в определённые периоды времени, формируя желание

получить соответствующую психологическую разрядку. Такое желание из фонового режима включается в яркой форме, как побуждение к активному действию, то есть к преступлению, в определённые даты, когда к этому эндоритму присоединяются факторы других, строго определённых внешних экзоритмов. Данная закономерность повторяется от преступления к преступлению Чикатило, выстраиваясь в алгоритм, который можно запрограммировать.

Вторая обнаруженная закономерность заключается в том, что во всех 100 % случаев преступлений Чикатило был задействован его эндоритм Венеры через кризисные аспекты с текущими внешними экзоритмами Солнца, Марса, Лилит или так называемых мажорных планетарных ритмов.

Кроме того, в процессе исследования была также выявлена повторяющаяся «формула» планетарных ритмов у людей, отражающих их способность пойти на конфликт с законом.

Опираясь на данные природные закономерности, можно решить две задачи. Первая заключается в том, что при наличии конкретного подозреваемого, у которого известна дата рождения, следует проводить прогностическую экспертизу на то, как именно был задействован его эндоритм Венеры и обнаруженный по картине преступления эндоритм лидирующего *modus operandi* в день совершения преступления. Это позволит определить причастность подозреваемого к совершению преступления. В этом заключается вторая прогностическая методика – определения преступника по дате совершения преступления.

Вторая задача – обратная. По дате совершения преступления, используя специальную компьютерную программу, можно вычислить в какой позиции в личной космограмме преступника будет находиться точка эндоритма лидирующего типа преступного почерка (который можно предварительно выявить по картине преступления), и отсюда – определять примерный возраст неизвестного преступника. Также с помощью программы определяются варианты позиции эндоритма Венеры в космограмме этого преступника, а значит, мы выходим на наиболее вероятные периоды (дни) его рождения. Они впоследствии, через другой алгоритм, о котором будет сказано ниже, будут подвергаться верификации (проверке, подтверждению).

Таким образом, допустимо утверждать, что за каждой датой преступления просматривается дата рождения предполагаемого преступника.

Однако проведённое исследование выявило и другой не менее удивительный факт. О предполагаемом преступнике «говорит» сама жертва преступления, если известна дата её рождения. Была обнаружена чёткая взаимосвязь «преступник – жертва» по их личным космограммам. В деле Чикатило устойчиво повторялась следующая закономерность: между эндоритмом Нептуна у Чикатило в 81,6 % случаев существовал кризисный режим взаимодействия (то есть напряжённый аспект) от эндоритмов Марса, Солнца, Лилит жертвы, и дополнительно – от эндоритма Луны жертвы (в 4 % случаев). Вероятное вмешательство лунных ритмов жертвы говорит о том, что некоторые жертвы по своей природе больше им подвержены.

Очевидно, что 81,6 % случаев уже говорит об определённой закономерности, о том, что эндоритм Нептуна для данного преступника является ведущим при подборе им своей жертвы. Как мы помним, этот же эндоритм Нептуна является лидирующим в его криминальном почерке, относя Чикатило по космономической классификации к типу маньяка-гедониста. А значит, взаимодействие с жертвой по этому ритму является логичным и подсказывает о не случайности полученного нами результата взаимосвязи «маньяк – жертва».

В то же время, кроме лидирующего эндоритма криминального почерка с некоторыми жертвами у Чикатило просматривалась взаимосвязь по другим эндоритмам (их, в общем, насчитывается четыре). Так, если мы определим ритм Нептуна этого преступника за основной, а остальные планетарные ритмы – как дополнительные, принимаемые во внимание только если отсутствует взаимодействие по эндоритму Нептуна, то распределение взаимодействия вышеуказанных эндоритмов жертвы выглядит следующим образом: взаимосвязь с эндоритмом Нептуна маньяка – в 81,6 % случаев, Плутона – в 10,2 %, Венеры – в 8,2 %.

Из всего вышеизложенного следует, что жертвы случайными не бывают и связаны с маньяком определённой формулой резонанса. Это означает, что если у следствия есть круг подозреваемых, известны жертвы, то

по их датам рождения можно проводить прогностическую экспертизу возможной привлекательности жертвы для определённого подозреваемого. В этом заключается третья прогностическая методика. Эту закономерность стоит использовать и в оперативной работе, когда возникает необходимость «ловить преступника на живца» и специально подбирать ему мнимую жертву.

Но самой перспективной с практической точки зрения оказалась другая закономерность. При совмещении космограмм преступника и жертвы и наложении на них космограммы даты совершения преступления, обнаружилось, что в актуализированные кризисные режимы жертвы во всех преступлениях Чикатило вовлечены так называемые минорные эндоритмы (планетарные точки) преступника. То есть в реализации некоего заложенного от рождения внутреннего конфликта жертвы в день преступления просматривается лик самого преступника. Это означает возможность вычисления на основе знания даты рождения жертвы и даты совершения преступления позиций внутренних минорных эндоритмов в космограмме неизвестного преступника. А отсюда – определение возможных периодов (дат) его рождения. Эти алгоритмы стали основой четвёртой прогностической методики – резонанса подозреваемого с жертвой в день совершения преступления.

Комплексное использование всех четырёх космономических методик позволит проводить прогностическую экспертизу, направленную на выявление подозреваемых в совершении преступления, определение возраста или возможных периодов (даты) рождения преступника. В оперативной работе наличие вариантов дат рождения неизвестного преступника-маньяка или даты рождения подозреваемого даст возможность по его космограмме спрогнозировать точный период времени, когда он «выйдет на охоту», что позволит заниматься предупреждением такого рода преступлений.

Методология прогностической экспертизы, основанная на сведениях о преступлениях Чикатило, его жертвах, а также преступлениях других известных маньяков, была верифицирована на примере невинно осуждённого Александра Кравченко.

За убийство Елены Закотновой, которое являлось первым преступлением Чикатило

(дата совершения: 22.12.1978), был осуждён и казнён не виновный в нём 29-летний А. Кравченко (дата рождения: 23.02.1953). С помощью космономических методик был проведён анализ его возможной причастности к совершению этого преступления. Случай оказался непростым, так как сработали первая, третья и четвёртая методики (предрасположенность к сексуально мотивированной патологии, возможная привлекательность жертвы для подозреваемого в совершении преступления, резонанс подозреваемого с жертвой в день совершения преступления). Но не сработала вторая методика (возможная принадлежность подозреваемого к дате совершения преступления). Опираясь на эти результаты, следствие должно бы было искать другого подозреваемого по данному делу.

Известно, что А. Кравченко ранее, 13 июля 1970 года, совершил изнасилование и убийство десятилетней Гали Ципляк, за что провёл в местах лишения свободы 10 лет. При проведении прогностической экспертизы по этому преступлению вторая методика, в отличие от убийства Е. Закотновой, так же, как и все остальные методики, полностью сработала.

Следует отметить, что достоверность результатов проведённого исследования обеспечивалась необходимыми астрономическими расчётами с помощью компьютерной программы Cosmopomics, с использованием заранее обозначенных математических орбитов для обнаружения взаимосвязей между планетарными ритмами. Поэтому субъективный фактор в получении результатов исследования полностью исключён.

Эмпирической базой исследования стали материалы по делу А.Р. Чикатило, а также даты рождения и преступлений известных маньяков, полученные из открытых источников.

Следует подчеркнуть, что предлагаемая экспертиза по реконструкции или исследованию даты рождения предполагаемого преступника является по сути прогностической. Ведь в поле зрения следствия могут оказаться подозреваемые с одинаковыми датами рождения. Поэтому, прежде чем делать окончательные выводы, следует принять во внимание социальные условия, в которых воспитывался и жил подозреваемый, особенности его здоровья и личной жизни, характеристику с места работы, оценку близких людей, сведения о привлечении к различным видам ответственности.

В то же время, космономический подход в исследовании сексуально мотивированных преступлений после вычисления возраста, периода (или даты) рождения предполагаемого преступника, его поиска и дальнейшего опроса подозреваемого позволит применять ещё и дополнительные методы анализа его космограммы на причастность к преступлениям, что приведёт к совершенствованию предлагаемой методологии.

Что касается других видов серийных преступлений, то имеет смысл проводить аналогичные космономические исследования на основе соответствующего статистического материала о криминальном почерке преступников, задействованных в преступлениях ритмах, особенностях жертв. Космономическая методология может эффективно использоваться в целях раскрытия и предупреждения различных видов преступлений, проведения оперативной работы, своевременного задержания подозреваемых.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кудрявцева В.И.* Методологические основы социального прогнозирования (универсумный подход): дис. ...канд. соц. наук. Минск, 2001. 120 с.
2. *Немировский В.Г., Кудрявцева В.И.* Универсумный подход к динамике социальных систем: анализ и прогнозирование. Красноярск: КГУ, 2003. 175 с.

REFERENCES

1. *Kudryavtseva V.I.* Metodologicheskie osnovy sotsialnogo prognozirovaniya (universumnyy podkhod): dis. ...kand. sots. nauk. [Methodological foundations of social forecasting (universum approach)]. Minsk. 2001. 120 p.
2. *Nemirovskiy V.G., Kudryavtseva V.I.* Universumnyy podkhod k dinamike sotsialnykh sistem: analiz i prognozirovanie. [Universum approach to the dynamics of social systems: analysis and forecasting]. Krasnoyarsk: KGU. 2003. 175 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вероника Ивановна Кудрявцева – кандидат социологических наук, доцент кафедры инновационной экономики и менеджмента Международного Университета «МИТСО» (Минск, Беларусь); email: kdv.veronika@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Veronika Ivanovna Kudryavtseva – PhD in Sociology, associate professor of the department of innovative economics and management of the International University «MITSO» (Minsk, Belarus); email: kdv.veronika@gmail.com

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

УДК 343.9

ББК 67.51

Е.С. Кетенчиева

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ МИГРАНТОВ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация: В значительной степени контрабанда наркотических средств осуществляется мигрантами. В том числе в связи с этим заслуживает внимания предложение криминологов о развитии такой преступно-стиведческой отрасли, как этническая криминология.

Ключевые слова: мигранты; преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; терпимость к мигрантам.

E.S. Ketenchieva

ON THE CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES COMMITTED BY MIGRANTS

Summary: Drug smuggling is often carried out by migrants. In this regard, the proposal of criminologists about the development of such a criminological branch as ethnic criminology deserves attention.

Key words: migrants; crimes in the field of illicit trafficking of drugs and psychotropic substances; tolerance for migrants.

Проблема преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не нова. В то же время определённые особенности ей придают мигранты. Как отмечает С.Ф. Милуков, миграционная детерминанта серьёзно сказывается на криминологической обстановке в России, осложняя её [2, с. 19]. По мнению Д.А. Шестакова, преступность мигрантов и её характеристику стоит отнести к этнической криминологии – новой преступно-стиведческой отрасли [5, с. 15].

Предваряя описание современного состояния преступности мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств, приведём общую статистику преступлений в данной сфере. В январе–декабре 2017 года было выявлено 208,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7 % больше, чем за аналогичный период 2016 года. По сравнению с январём–декабрём 2016 года на 8,5 % увеличилось число преступлений, совершённых с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: с 49,2 % до 51,5 % [4].

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства в январе–декабре 2017 года на территории России совершено 41,0 тыс. преступлений, что на 6,6 % меньше, чем за аналогичный период 2016 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 36,2 тыс. преступлений (– 5,9 %), их удельный вес составил 88,3 % [4].

В январе–марте 2018 года выявлено 53,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 0,8 % меньше, чем за аналогичный период 2017 года. По сравнению с январём–мартом 2017 года на 8,6 % увеличилось число преступлений, совершённых с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: с 49,4 % до 54,1 % [4].

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории России за январь–март 2018 года совершено 10,4 тыс. рассматриваемых преступлений, что на 3,4 % меньше, чем за январь–март 2017 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 9,3 тыс. преступлений (– 2,2 %), их удельный вес составил 89,7 % [4].

В 2017 году в суды поступило 104 682 дела по статьям 228-234.1 УК РФ, по которым было осуждено 23 254 мигранта, из них 221 несовершеннолетний [3]. Всего же за этот год по данным статьям было осуждено 103 868 человек.

По ст. 228 УК РФ было осуждено 85 857 человек, из них 1244 человека – граждане стран СНГ, 543 – иных государств и 185 – лица без гражданства. За совершение преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, осуждено 20 051 человек, в том числе 1050 граждан стран СНГ, 452 гражданина иных государств, 51 лицо без гражданства [3].

По ст. 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотроп-

ные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» в 2017 году было осуждено 346 человек, из них 155 мигрантов (93 гражданина стран СНГ, 61 – иных государств, одно лицо без гражданства) [3].

Отметим, что следует обратить внимание на проблему контрабанды наркотических средств. В значительной степени таковая осуществляется именно мигрантами. Учитывая это, согласимся с А.П. Даниловым в том, что «терпимость к переселенцам должна быть умеренной, позволяющей коренным жителям, их обществу развиваться» [1, с. 39].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Преступное глобальное управление переселением народов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 38–40.
2. Милуков С.Ф. Миграционная составляющая современной преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 19–23.
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 15.09.2018).
4. Статистика и аналитика. Министерство Внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 15.09.2018).
5. Шестаков Д.А. Преступность сферы миграции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 13–18.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Prestupnoe globalnoe upravlenie pereseleniem narodov. [Criminal global management of resettlement of peoples]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 2 (49), pp. 38–40.
2. Milyukov S.F. Migratsionnaya sostavlyayushchaya sovremennoy prestupnosti. [Migration component of contemporary crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 2 (49), pp. 19–23.
3. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2017 god. Sudebniy departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. [Summary statistics on state of conviction in Russia in 2017. Judicial department of the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (date of submission: 15.09.2018).
4. Statistika i analitika. Ministerstvo Vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. [Statistics and analytics. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (date of submission: 15.09.2018).
5. Shestakov D.A. Prestupnost sfery migratsii. [Crime of the sphere of migration]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 2 (49), pp. 13–18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Сергеевна Кетенчиева – адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shinigami_lena@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena Sergeevna Ketenchieva – postgraduate student of the department of criminology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia); e-mail: shinigami_lena@mail.ru

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ДАНИЛУ АРКАДЬЕВИЧУ КОРЕЦКОМУ – 70 ЛЕТ!

Данил Аркадьевич Корецкий – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, почётный сотрудник МВД, полковник милиции в отставке, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета, член редакционной коллегии журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Данил Аркадьевич родился 4 августа 1948 года в Ростове-на-Дону в семье врачей. После восьмого класса школы проходил обучение в Ростовском радиотехническом техникуме по специальности «техник-конструктор радиоаппаратуры», некоторое время работал на военном заводе. В 1967 году поступил на юридический факультет Ростовского государственного университета, который закончил в 1972 г., после чего работал следователем прокуратуры Кировского района г. Ростова-на-Дону.

В 1975 году при Центральной Северо-Кавказской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР был создан первый в России отдел криминологических исследований, в котором Д.А. Корецкий занял должность старшего научного сотрудника. В течение пяти лет он занимался изучением причин преступности и разработкой мер по противодействию ей, по совместительству преподавал на юридическом факультете Ростовского государственного университета и в Ростовском факультете Академии МВД СССР.

В 1981 году, после защиты в Харьковском юридическом институте кандидатской диссертации на тему «Предупреждение тяжких преступлений против личности, совершаемых на почве бытовых конфликтов» (научный руководитель д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки УССР Л.В. Багрий-Шахматов),

перешёл на должность старшего преподавателя Ростовского факультета Академии МВД СССР, преобразованного впоследствии в Ростовский юридический институт МВД России. Здесь он до 2011 года проходил службу на должностях доцента, начальника

кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, профессора.

В 1998 году, при научном консультировании доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Аванесова Г.А., в Юридическом институте МВД защитил докторскую диссертацию «Основы теории и методологии криминологического исследования тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия».

Под руководством юбиляра защищены 35 кандидатских диссертаций. Он является автором 250 научных и методических работ, разработчиком авторского законопроекта «О правовом режиме оружия».

Д.А. Корецкий – широко известный популяризатор законодательства и юридической науки. Автор более 500 судебных очерков и статей в центральных и местных изданиях. Участник телевизионных передач: «Тема», «Что, где, когда?», «Национальный интерес», «Культурная революция», «Слушается дело», «К барьеру» и других. Член Союза российских писателей, тридцать восемь вышедших из-под его пера художественных и публицистических книг выдержали более 200 изданий общим тиражом свыше 20 миллионов экземпляров, они продаются во многих странах мира, переводились на иностранные языки.

Уважаемый Данил Аркадьевич! Примите наши поздравления с юбилеем. Крепкого Вам здоровья и всестороннего благополучия!

Совет Клуба.

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ ТУРЕЦКОМУ – 60 ЛЕТ!

Николай Николаевич Турецкий – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом по взаимодействию с Комитетом по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан.

Николай Николаевич родился 8 ноября 1958 года в посёлке Киров Талгарского района Алма-Атинской области Казахской ССР. После окончания в 1985 году юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова длительное время работал в органах внутренних дел.

В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Необходимая оборона по уголовному праву Республики Казахстан (проблемы пределов правомерной защиты)», в 2005 году – докторскую диссертацию «Теоретические проблемы обстоятельств, исключаящих преступность деяния по уголовному законодательству Республики Казахстан».

С 2007 по 2011 год являлся депутатом IV созыва Мажилиса Парламента РК. Область научных исследований Н.Н. Турецкого – парламентское право, уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология, оперативно-розыскная деятельность. Он является автором 6 монографий и более 300

научных и учебно-методических работ, среди них: «Необходимая оборона» (пособие, в соавторстве, 1996); «Необходимая оборона, правовые аспекты» (монография, 2000); «Практические рекомендации субъектам охранной деятельности в Казахстане» (пособие, 2002); «Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство» (монография, 2003); «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния по уголовному законодательству Казахстана» (монография, 2005); Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» (в соавторстве, 2010); Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (в соавторстве, 2010); Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» (в соавторстве, 2011); Комментарий к Законам Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму» (в соавторстве, 2013) и другие.

Уважаемый Николай Николаевич! Примите наши поздравления с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, новых творческих свершений!

Совет Клуба.

СЕМЁНУ ЯКОВЛЕВИЧУ ЛЕБЕДЕВУ – 60 ЛЕТ!

Семён Яковлевич Лебедев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заведующий кафедрой экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Семён Яковлевич родился 24 ноября 1958 г. в г. Щучине Гродненской области (Белоруссия). В 1963 г. с мамой и отчимом переехал в г. Омск, где с 1966 по 1976 гг. учился в общеобразовательной школе. В 1976 г. поступил в Омскую высшую школу милиции МВД СССР и, окончив её в 1980 г., стал работать здесь же преподавателем кафедры криминологии (1980 г.), научным сотрудником НИ и РИО (1980–1984 гг.).

В сентябре 1984 г. поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР (г. Москва), где в июне 1987 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Криминологическое изучение антиобщественных традиций и обычаев и их влияния на преступность» (научный руководитель – д.ю.н., профессор Аванесов Г.А.). После защиты работал преподавателем, старшим преподавателем кафедры уголовного права Омской ВШМ МВД СССР, пока в 1988 г. не был приглашён в Научный центр Академии МВД СССР, где работал старшим научным сотрудником (1988 г.), заместителем начальника отдела (1988–1989 гг.), начальником отдела (1989–1992 гг.).

С марта 1992 по февраль 1995 г. Семён Яковлевич обучался в докторантуре Академии управления МВД России. В декабре 1995 г. в диссертационном совете Юридического института МВД России защитил докторскую диссертацию по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) на тему «Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации: теоретические и методологические основы исследования».

С марта 1995 по декабрь 2000 г. работал профессором кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Юридического института МВД России. В мае 1999 г. Министерством общего и профессионального образования России ему присвоено учёное звание «профессор».

С декабря 2000 г. – начальник кафедры криминологии Юридического института МВД России, а с сентября 2002 по февраль 2015 г. – начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. С февраля 2015 г. – профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России, а с мая 2015 г. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.

Научные интересы С.Я. Лебедева связаны с разработкой проблем криминологической детерминации, теории социально-правового противодействия преступной деятельности

и обеспечения криминологической безопасности, развития системы предупреждения насильственных преступлений, в том числе преступлений террористического характера.

Юбиляр является автором и соавтором более 200 научных и учебно-методических работ, посвящённых современным проблемам преступности, в том числе, более 40 монографий, учебных и научно-практических пособий, 15 учебников. Свыше 70 его научных разработок внедрены в правоохранительную деятельность и учебный процесс образовательных учреждений МВД России.

Под руководством С.Я. Лебедева защищены 51 кандидатская и пять докторских диссертаций. Среди наиболее значимых его работ: «Криминологические аспекты воспроизводства преступности» (М., 1986); «Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа» (М., 1995); «Предупреждение преступности органами внутренних дел» (М., 1999); «Социально-правовой контроль органов внутренних

дел над терроризмом» (М., 2003); «Криминология. Учебник» (М., 2006); «Криминальная сексология» (М., 2011); «Угрозы экономической безопасности и их предупреждение» (М., 2019).

В 2010 году по инициативе Семёна Яковлевича учреждён Московский клуб криминологов, в связи с чем, с учётом его личного вклада в сотрудничество Санкт-Петербургского и Московского криминологических клубов, С.Я. Лебедеву присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

В августе 2017 г. Семён Яковлевич был уволен из органов внутренних дел в связи с выходом на пенсию по выслуге лет. Общий стаж службы в органах внутренних дел составил 40 лет и 11 месяцев.

Уважаемый Семён Яковлевич! Примите наши искренние поздравления с юбилеем и наилучшие пожелания!

Совет Клуба.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryainov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V. Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

А.П. Данилов. КРИМИНОЛОГИЯ: РОССИЯ И МИР.

Санкт-Петербург, ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3», 2018. 332 с.

ОТ АВТОРА:

«Давайте вернёмся к истокам. Вновь осознаем принадлежность к великому народу, его культуре, земле, станем почитать родителей, любить Родину. Понимая творящееся зло, не оставайтесь сторонними наблюдателями, противодействуйте ему, пусть даже у Вас для этого не так много возможностей».

КРИМИНОЛОГИЯ: РОССИЯ И МИР

А.П. ДАНИЛОВ

А.П. ДАНИЛОВ

КРИМИНОЛОГИЯ:
РОССИЯ И МИР

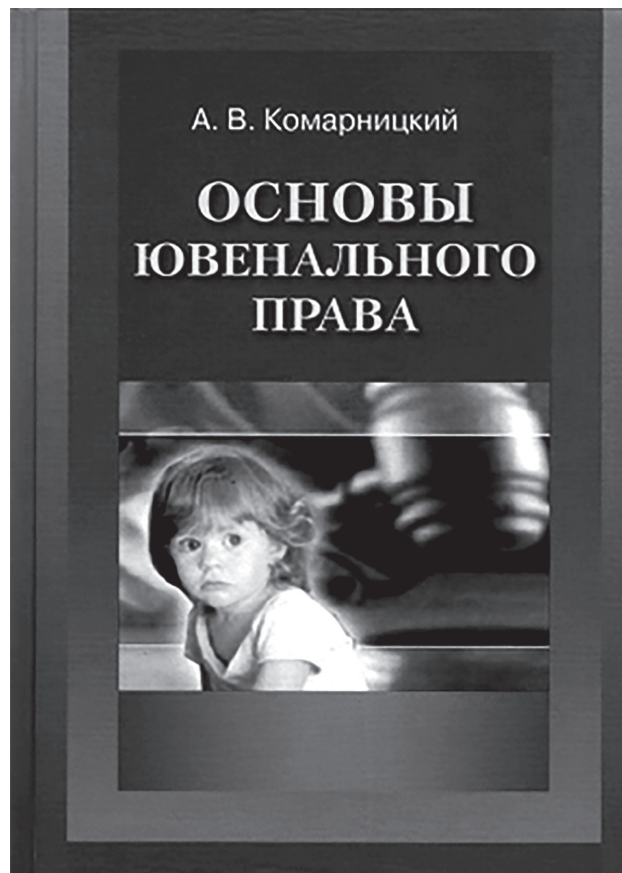
В книге собраны основные научные труды А.П. Данилова, сгруппированные по разделам, соответствующим различным отраслям криминологии: политической, экономической, криминологии закона, здравоохранения, искусства и пр.

Данная книга будет полезна криминологам, политологам, правоведам, а также всем неравнодушным к судьбе России читателям.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

А.В. Комарницкий. ОСНОВЫ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА.

СПБ.: ИВЭСЭП, 2011. 524 С.

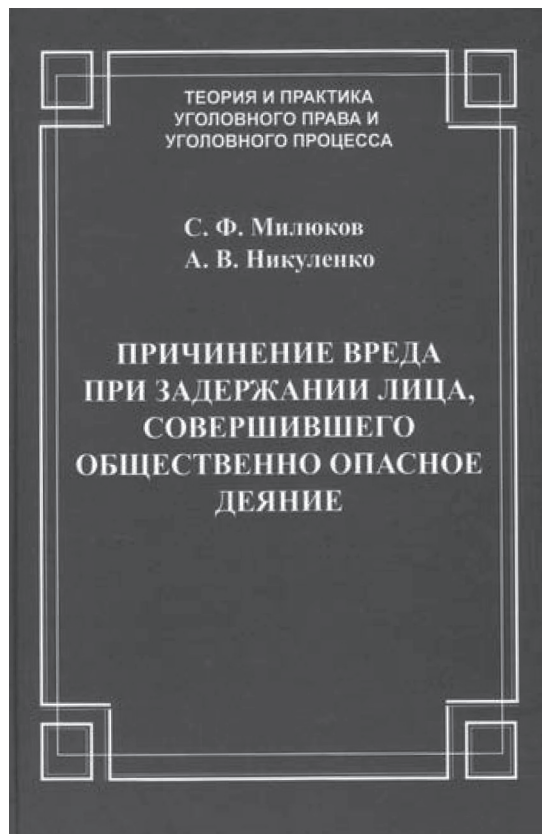

В предлагаемом учебнике анализируются концепция и система формирования в современных условиях ювенального права. Подробно рассматриваются вопросы охраны и защиты прав несовершеннолетних, предусмотренные различными отраслями российского законодательства (конституционного, гражданского, семейного, трудового, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного).

Учебник включает учебно-методический комплекс по дисциплине «Основы ювенального права», содержащий программу курса, планы семинарских занятий, методические рекомендации для студентов по самостоятельной работе, список рекомендуемой литературы, вопросы для самоконтроля, аттестации и глоссарий. Адресован студентам, аспирантам юридических вузов, преподавателям и специалистам, занимающимся вопросами охраны и защиты прав несовершеннолетних.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.**

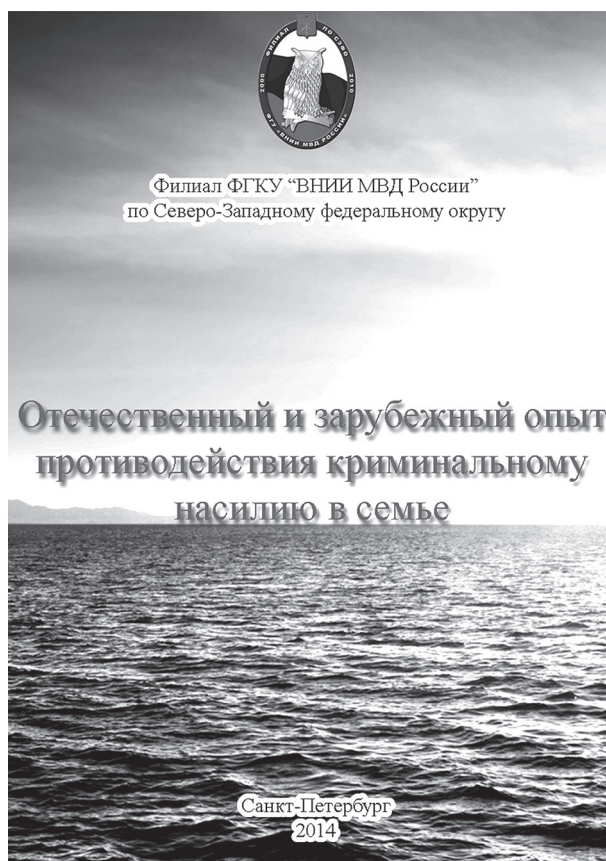
В работе детально исследуется институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. На основе анализа действующего отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства раскрываются особенности данного уголовно-правового института в законодательной и правоприменительной практике. Подробно раскрываются основания и условия правомерности причинения вреда (в том числе путём применения оружия) при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние. Рассмотрены также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, как содержащиеся в действующем УК РФ, так и не получившие пока законодательного закрепления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, регламентирующего затрагиваемые в книге вопросы.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных, судебных и контролирующих государственных органов, юристов, а также широкий круг читателей, озабоченных состоянием правопорядка в России.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ
В СЕМЬЕ.**

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

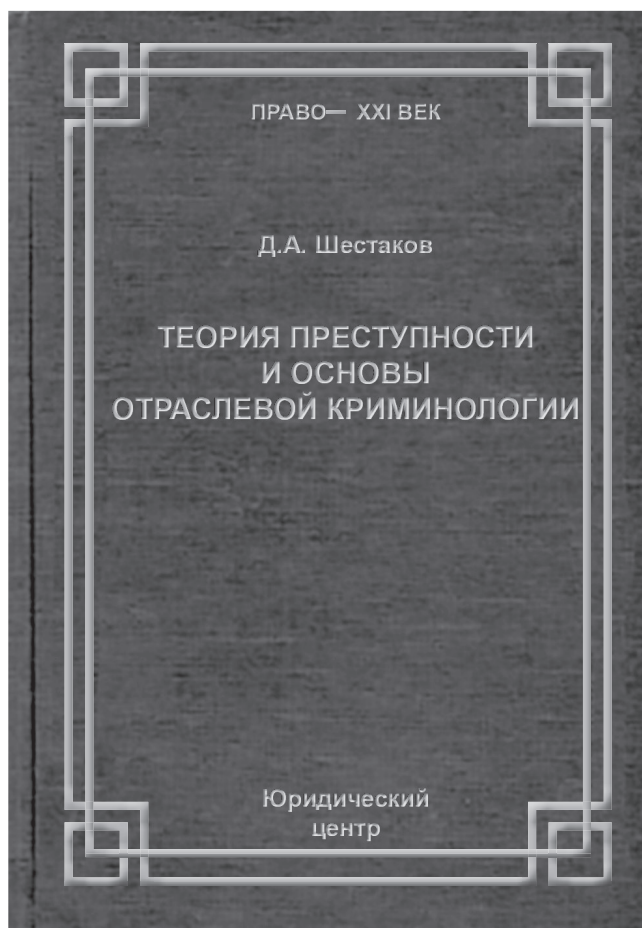
Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

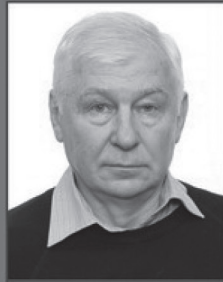
**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Д.А. Шестаков

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.
В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.
От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.
В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

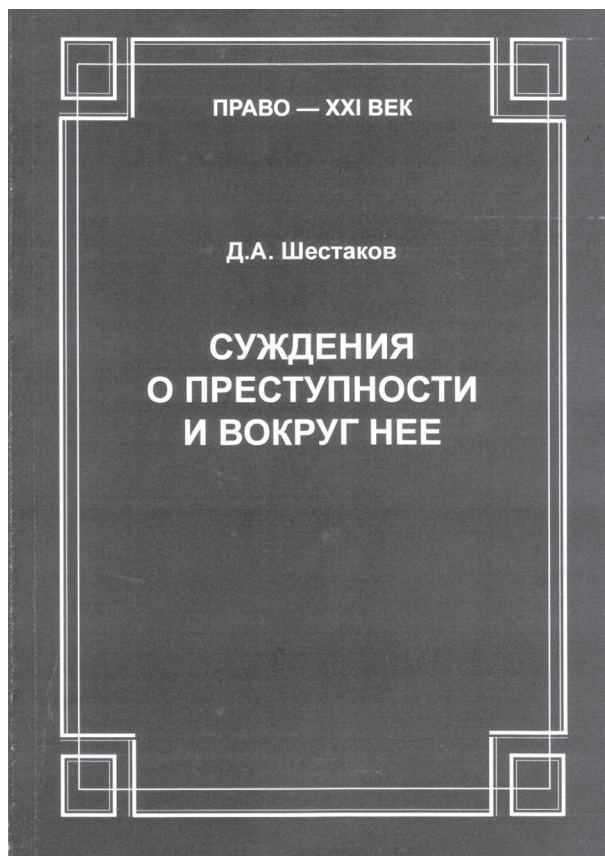
Статьи по криминологии, интервью

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

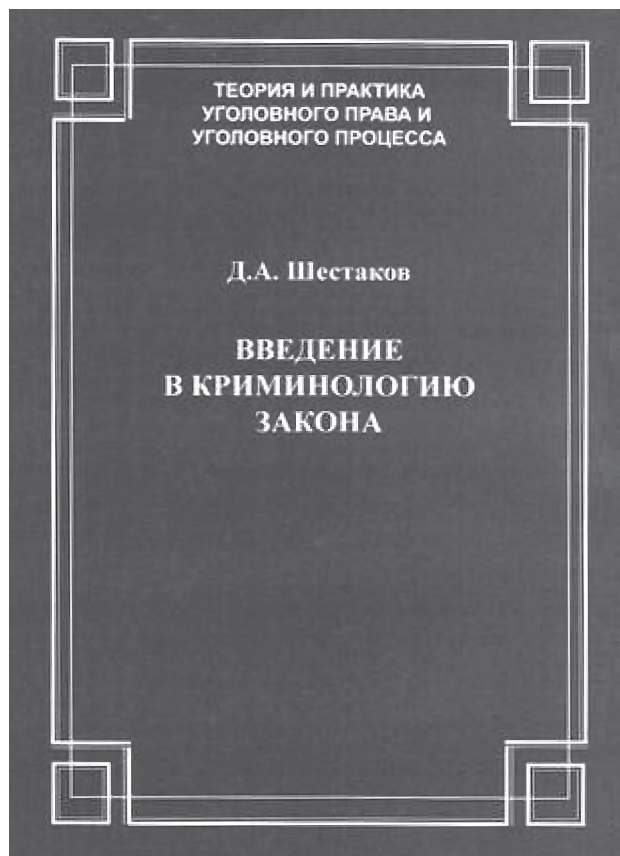

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 4 (51), 2018

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,6.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 335
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru